ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ХОРУҒ Б НОМИ МОЁНШО НАЗАРШОЕВ

ВБД 9+39 (575. 32) (092)

Бо ҳуқуқи дастнавис

АҚРИЗОЕВ МАҚСУД МАҲРАМБЕКОВИЧ

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ БОБРИНСКОЙ – МУҲАҚҚИҚИ ТАЪРИХ ВА ЭТНОГРАФИЯИ КӮҲИСТОНИ БАДАХШОН

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD)
аз рӯйи ихтисоси 6D020303 – Таърихнигорӣ, манбаъшиносӣ ва методҳои таҳқиқоти таърихӣ

Душанбе - 2022

Диссертатсия дар кафедраи таърихи халқи тоҷики Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи Моёншо Назаршоев омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Сайнаков Сайнак Парпишоевич** – номзади илмҳои таърих, дотсент, мудири кафедраи таърихи умумӣ ва муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Муқарризони расмӣ: **Мамадалиев Иномҷон Абдусатторович** – доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи таърихи умумии факултети таърих ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров

Ҷобиров Раҷабалӣ Фатҳуллоевич – номзади илмҳои таърих, мудири кафедраи фалсафа ва фанҳои гуманитарии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ташкилоти тақриздиҳанда: Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

Ҳимоя рӯзи "22" декабри соли 2022, соати 13:30 дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D. КОА-035 барои ҳимояи диссертатсияҳо оид ба дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисос, ки дар назди Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) амал мекунад, баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар Китобхонаи марказии илмии ба номи Индира Гандии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) ва дар сомонаи расмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (www.institute-history.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи "____" _____ соли 2022 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии шӯрои диссертатсионӣ
доктори илмҳои таърих, профессор **Аскаралӣ Раҷабов**

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Асри XIX дар таърихи Бадахшон ҳамчун давраи кашфи ин диёр аз тарафи олимони рус ва Ғарб ба шумор меравад. Баъди ҳамроҳшавии Помир ба Россия таҳқиқоти нақшавии олимони рус дар Кӯҳистони Бадахшон оғоз гардид, ки қисми муҳими онро омӯзиши хусусиятҳои этнографии мардуми минтақа ташкил медод. Таърихи давлат ва халқ ҳама вақт бо таърихи шахсиятҳои алоҳида дар робитаи наздик қарор дорад, зеро фаъолият ва қаҳрамониҳои шахсони алоҳида дар маҷмуъ саҳифаҳои таърихро бой ва ғанӣ мегардонанд.

Диссертатсияи мазкур ба яке аз муҳаққиқони намоёни рус, граф А.А. Бобринской (1861-1938), ки дар омӯзиши таърих ва мардумшиносии тоҷик нақши боризе гузоштааст, бахшида шудааст, ки охири асри XIX – ибтидои асри XX ба Осиёи Миёна сафар карда, тарзи зиндагӣ ва урфу одати тоҷиконро таҳқиқ намудааст. А.А. Бобринской дар қатори аввалин олимони рус буд, ки ба омӯзиши илмии Кӯҳистони Бадахшон оғоз намуд. Таҳқиқоти олимони рус дар ин давра хусусияти стратегӣ дошт, зеро Россия мавқеи ҳарбӣ – сиёсии худро барои даҳсолаҳо дар ин минтақа пешбинӣ менамуд. Аз ин лиҳоз, маълумоти пурра дар бораи иқлим ва сарватҳои табиии ин минтақа, дину оин, таърих, этнография ва урфу одати сокинони он вазифаи сатҳи давлатӣ гардид.

В. В. Бартолд низ ба нақши калидии Россия дар омӯзиши Осиёи Миёна, хусусан Помир такя мекунад ва ин фикрро бештари олимон тарафдорӣ мекунанд.[1] Бо гузашти замон осори муҳаққиқони охири асри XIX – аввали асри XX барои омӯзиши халқи тоҷик аҳамияти бештареро пайдо намуда, ҳоло усулу методҳои корӣ ва хулосаҳои илмии онҳо барои муҳаққиқон ҳамчун дастурамал дар таҳқиқи таърих ва этнографияи тоҷикони кӯҳистон хизмат мекунанд.

А.А. Бобринской тамоми маблағҳои аз фаъолиятҳои мухталиф ба даст овардаашро барои рушду равнақи илм ва ҳунар, аз ҷумла тоҷикшиносӣ сарф намудааст. Аз ин лиҳоз, мубрам будани мавзуи мавриди таҳқиқ аз ин қарор аст:

нахуст, А.А. Бобринской дар доираҳои илми мардумшиносӣ маҳз тавассути таҳқиқоти анҷомдодааш роҷеъ ба ҳаёти анъанавии тоҷикон маъруф гардид. Мубрам будани мавзуи мавриди таҳқиқ пеш аз ҳама дар он аст, ки муаллифи рисола ҷойгоҳи А.А. Бобринскойро дар таҳқиқи ҳаёти анъанавии тоҷикон муайян менамояд;

дувум, мубрам будани таҳқиқи мероси илмии мардумшиносии А.А. Бобринской боз дар он зоҳир мегардад, ки маълумоти беш аз 120 сол пеш гирдовардаи ӯ аз ҳаёти сокинони Зарафшон, Қаротегин ва Бадахшон барои таҳқиқи масъалаҳои баҳсталаби мардумшиносӣ ва таърихи тоҷикон арзиши муҳим пайдо карданд. Экспедитсияҳои А.А. Бобринской дар се

---

[1] Акрамов М.Н. Вопросы истории, археологии и этнографии. – Душанбе, 1974. – С.13.

самти асосӣ - мардумшиносӣ, антропология ва ҷуғрофия, ки барои ин илмҳо маълумотҳои муҳим ҷамъоварӣ намудаанд, равона гардида буд. Бинобар ин, омӯзиши мероси илмии А.А.Бобринской мубрам буда, имконият медиҳад, ки осори ин мардумшинос дар доираи як диссертатсия ба ришtаи таҳлили илмӣ кашида шавад.

Сеюм, мубрам будани мавзуъ ҳамчунин дар он дида мешавад, ки то имрӯз фаъолияти илмии А.А. Бобринской дар таърихнигории ватанӣ мавриди таҳқиқи алоҳида қарор нагирифтааст ва диссертатсияи мазкур дар ин самт аввалин кӯшиш хоҳад буд.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Саҳми А. А. Бобринской дар омӯзиши таърих ва мардумшиносии тоҷик ва ҳамзамон ба доираҳои илмӣ ворид намудани асарҳои ӯ ҳанӯз аз ҷониби муҳаққиқони замони Шуравӣ оғоз гардида, ба иддае аз асарҳои таҳқиқотии ӯ хулосаи воқеии илмӣ дода шуда буд. Асару мақолаҳоеро, ки бевосита ба осори А.А. Бобринской бахшида шудаанд, метавон ба гурӯҳҳои зерин ҷудо намуд.

Ба гурӯҳи аввал осори муҳаққиқони маъруфи замони Шуравӣ, аз ҷумла Б.И. Искандаров[1], Б.В. Лунин[2], З. Баҳромов[3], Б. Литвинский, Н. Акрамов[4], Х.Ф. Акрамова[5], М.Н. Назаршоев[6], О.Б. Боқиев[7], Ҳ. Пирумшоев[8],

---

[1] Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. – Сталинабад, 1960. – 214 с.; Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. – Ч. I. – Душанбе, 1962. – 546 с.; Ч. II. – Душанбе, 1963. – 352 с.; Из истории дореволюционного Таджикистана. – Душанбе, 1974. – 76 с.; Социально – экономические аспекты истории памирских княжеств (X в. – первая половина XIX в.). – Душанбе, 1983. – 160 с.; История Памира. – Хорог, 1995. – 185 с.; Искандаров Б. И., Юсупов Ш. Политико – административное и социально – экономическое положение Памира накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Очерки по истории Советского Бадахшана. – Душанбе, 1985. – С. 53 – 79.

[2]Лунин Б. В. Из истории русского востоковедение и археологии в Туркестане (Туркестанский кружок любителей археологии. – 1895 – 1917 гг.). – Ташкент, 1958. – 320 с.; Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. – Ташкент, 1962. – 374 с.

[3]Бахромов З. Земельные отношения в Шугнане в конце XIX вв. (1895- 1920 гг.) // Очерки по истории Таджикистана. – Т. I. – Сталинабад, 1957. С. 47 – 85.; К вопросу о состоянии хозяйства Шугнана в дореволюционный период // Очерки по истории Таджикистана. – Т. II. – Сталинабад. 1959. С. 11 – 30.

[4] Литвинский Б. А., Акрамов Н. М. Александр Александрович Семенов (Научно – библиографический очерк). – М., 1971. – 180 с.; Акрамов Н. М. Выдающий востоковед В. В. Бартольд. – Душанбе, 1963. – 112 с.

[5] Акрамова Х. Ф. Жизнь и деятельность члена – корреспондента АН СССР Михаила Степановича Андреева. Автореферат кандидатской диссертации. – Душанбе, 1969.

[6] Назаршоев М. Социально – экономическое положение дореволюционного Памира. – Душанбе, 1975. – 296 с.

[7] Бокиев.О.Б. Социально – экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии. – Душанбе: Ифрон, 1976. – 150 с.

[8]Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. – Душанбе, 1992. – 130 с.; Дарвазское шахство до присоединения к Бухарскому эмирату (в русской историографии) // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе, 1998. – С. 43 – 55.; Российско – среднеазиатские отношения в XVI - средние XIX веков в русской историографии. – Душанбе, 2000. – 338 с.; Ванч (Очерки илмӣ –

Т.Г. Абаев[1], Т.С. Наврузов[2] дохил мешаванд, ки маълумоти А. А. Бобринскойро дар таҳқиқоти худ васеъ истифода карданд.

Ба гурӯҳи дуюм асарҳои мардумшиносони машҳури Шуравӣ Н. А. Кисляков[3], Г. А. Алиев[4], Д. Е. Хайтун, Ю. А. Шибаева[5], Н. Н. Ершов[6], Б. А. Литвинский[7], А. К. Писарчик[8], Н. М. Акрамов[9], Л. Моногарова И. Муҳиддинов[10], Н. Давлатбеков[11], З. Юсуфбекова[1], Н. Н. Назарова[2]

оммавӣ). – М., 2004. – 610 с.; Памир в первой половине XIX - начале XX вв. // История Горно – Бадахшанской автономной области. – Т. I. – С древнейших времен до новейшего периода. – Душанбе, 2005. – С. 282 – 378.; Вклад Русского географического общества в исследование Средней Азии (Материалы научно – практической конференции). – Душанбе, 2006. – С. 36 – 43.; Таърихи Дарвоз (аз қадим то замони муосир). – Душанбе, 2008. – 704 с.; Пирумшоев Х., Маликов М. Россия - Таджикистан: история взаимоотношений. – Душанбе, 2009. – 688 с.; Пирумшоев Ҳ. Ванҷи ману ганҷи ман. – Душанбе, 2013. – 608 с.

[1] Абаева Т. Г. Очерки истории Бадахшана. – Ташкент, 1964. – 164 с.; Памиро – гиндукушский регион Афганистана в конце XIX начале XX в. – Ташкент: Фан, 1987. – 119 с.

[2] Наврузов Т. С. Поездка В. И. Покотило в Восточную Бухару в 1886 // Республиканская научно – теоретическая конференция молодых ученых и специалистов Таджикской ССР, посвященная 110 – леттию со дня рождения В. И. Ленина (тезисы докладов). Секция общественных наук. – Душанбе: Общество знания, 1980 – С. 56.; О поездке Г. А. Арандаренко в Каратегин и Дарваз // Материалы по истории культуры Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1981. – С. 239 – 243.

[3] Кисляков Н. А. История Каратегина, Дарваза и Бадахшана // Материалы по истории таджиков и Таджикистана. Сб. 1. – Сталинабад, 1945. – С. 71 – 113.; Этнографическое изучение Таджикистана // Труды таджикского филиала Академии наук СССР. – Т. XXIX/ - История, археология, язык и литература. – Сталинабад, 1951. – С. 53 – 65.; Этнографическое изучение Каратегина и Дарваза; Географический очерк; исторический очерк // Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе, 1966. – Выпуск 1. – С. 9 – 46, 7 ил.

[4] Алиев Г. А. О роли русских ученых в развитии наука и Таджикистане // Труды Академии наук Таджикской СССР. – Т. 31. – Сталинабад, 1955.- С. 11 – 25.

[5] Хайтун Д. Е., Шибаева Ю. А. Вклад русских ученых в изучение археологии, этнографии и истории Памира (краткий очерк) // Уч. Записки Таджикского госуниверситета. – Т. VII. – Труды историко – филологического факультета. – Сталинабад, 1955. – С. 47 – 66.

[6] Ершов Н. Н. К истории развития этнографической науки в Таджикистане // Советская этнография. - № 4. – М., 1968. – С. 87 – 92.

[7] Литвинский Б. А. Страницы из истории этнографического изучения Средней Азии // Этнография Таджикистана – Душанбе, 1985. – С. 132 – 142.

[8] Писарчик А. К. Этнография // Таджикская Советская Социалистическая Республика. – Душанбе, 1974. – С. 238.; Михаил Степанович Андреев (1873 – 1948) – исследователь культуры и быта народов Средней Азии // Труды Института этнографии имени Н. Н. Миклухо – Маклая АН СССР. – 1977. – Т. 140. – С. 126 – 132.

[9] Акрамов Н. М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б. Л. Громбачевского. – Душанбе, 1975. – 238 с.; Русские исследователи и их вклад в изучение истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Душанбе. – М., 1975. – 38 с.; М. С. Андреев тадқиқотчии таърихи тоҷикони кӯҳистон. – Душанбе, 1977. – 56 с.

[10]Моногарова Л., Мухиддинов И. Этнографическое изучение Советского Бадахшана // Очерки по истории Советского Бадахшана. – Выпуск I. – Душанбе, 1981. – С 309 – 342.; Выпуск II. – Душанбе, 1985. – С. 352 – 384.

[11]Давлатбеков Н. Освещение религии и ворованный населения верховьев реки Пянджа в трудах русских исследователей. Автореферат диссертации кандидата исторических наук. – Душанбе, 1986. – 26 с.

шомил мебошанд, ки дар онҳо саҳми А. А. Бобринской дар омӯзиши этнографияи Кӯҳистони Бадахшон иньикос ёфтааст.

Ба гурӯҳи сеюм таҳқиқотҳои анҷомёфта дар давраи истиқлолият дохил мешаванд. Ба ин гурӯҳ асарҳои Н. Давлатбеков[3], Л. Додхудоева[4], Н. С. Маҳмудова[5], З. Юсуфбекова[6], Э. Ҳоҷибеков[7], Т. С. Қаландаров[8], А. С. Давидов[9], В.В. Дубовитский[10], А. Валиев[11], М. Пирумшоев[12] ва дигаронро метавон шомил кард. Масъалаҳои ҷуғрофия, баромади нажодӣ ва робитаҳои минтақаи таърихию фарҳангии Помиру Бадахшон дар марҳалаҳои гуногуни таърихӣ дар таҳқиқоти профессор Ҳ.П. Пирумшоев бо номи «Помиру Бадахшон: назаре ба ҷуғрофиё ва таърихи сиёсӣ» баррасӣ шудаанд. Дар ин асар профессор Ҳ.П. Пирумшоев дар асоси маълумоти сарчашмаҳои таърихӣ, пажӯҳишҳо ва адабиёти илмии мавҷуда, исбот менамояд, ки Помиру Бадахшон аз ибтидо як бахши таркибии қаламрави тоҷикнишин маҳсуб мешуданд, чуноне ки онро олимони рус низ дарёфт намуданд.[13] Оид ба масъалаи мазорҳо ва маконҳои муқаддас ва парасти-

---

[1] Юсуфбекова З. Роль главы и распределение труда в большой семье в Шугнане (конец XIX - начало XX вв.) // Актуальные вопросы гуманитарных наук на современном этапе (Философия, история, право). – Душанбе, 1987. – С. 136 – 141.; Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX - начало XX в.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Л., 1989. – 28 с.

[2] Назарова Н. Н. Исследование Памира «Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии» // Памироведение. – Выпуск I. - Душанбе, 1984. С. 68 – 75.

[3] Давлатбеков Н. Доисламские верования населения Западного Памира (по материалам русских исследователей). – Душанбе, 1995. – 78 с.; Освещение исмаилизма на Памире в трудах русских дореволюционных исследователей. – Душанбе, 1995. – 57 с.

[4] Додхудоева Лариса. Выдающийся российский путешественник, этнограф и искусствовед (к 150-летию со дня рождения графа А. А. Бобринского) // Наследие предков. – № 15. – Душанбе, 2012. – С. 160 – 166.

[5] Махмудова Н. С. Отражение духовной культуры народов Горного Бадахшана, Дарваза и Каратегина в трудах дореволюционных русских востоковедов. – Худжанд, 1999. – 60 с.; Культура и быт населения Памира и Припамирья в последней четверти XIX - начале XX вв. (по материалам русских востоковедов). – Худжанд, 2010. – 166 с.

[6] Юсуфбекова З. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX – начало XX в.). – Душанбе: Шарки озод, 2001. – 184 с.

[7] Ходжибеков Э. Исмаилитские духовные наставники (пиры) и их роль в общественно – политической и культурной жизни Шугнана (вторая половина XIX - 30 – е годы XX вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Душанбе, 2002. – 24 с.

[8] Каландаров Т. С. Шугнанцы (историко – этнографическое исследование). – М., 2004. – 478 с.

[9] Давыдов А. С. Этническая принадлежность коренного населения Горного Бадахшана (Памира). – Душанбе, 2005. – 152 с.

[10] Дубовицкий В. В. Деятельность Туркестанского отдела Русского географического общества по изучению территории Таджикистана (1897 – 1917 гг.) – Душанбе, 2006. – 188 с.

[11] Валиев А. Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей 9второй половина XIX – начало XX вв.). – Душанбе: РТСУ, 2013. – 229 с.

[12] Пирумшоев М. Памир в русской историографии второй половины XIX - начало XX вв. – Душанбе, 2013. – 198 с.

[13] Ҳайдаршо П. Помиру Бадахшон: назаре ба ҷуғрофиё ва таърихи сиёсӣ (аҳди қадим, асрҳои миёна ва давраи нав). –Душанбе: Ганҷи хирад, 2021. – 64.

шии ин минтақа дар таҳқиқоти, профессор Ҳамза Камол маълумот дода мешавад.[1]

Ҳаёт ва фаъолияти А.А. Бобринской бо услуби таҳқиқоти публитсистӣ аз тарафи Д. Худоназаров мавриди омӯзиш қарор гирифтаст. Д. Худоназаров давраи зиндагонии А.А Бобринскойро дар Россия мавриди таҳлил қарор дода, аҳамияти экспедитсияҳои ӯро инъикос менамояд.[2] Инчунин монографияи алоҳидаи Д. Худоназаров оид ба фаъолияти А.А. Бобринской низ нашр шуд, ки дар он баъзе аз паҳлӯҳои таҳқиқоти олим таҳлил шудаанд.[3] С.В. Дмитриев дар кори илмии худ, ки ба нақши олимони рус дар инъикоси масоили мардумшиносии тоҷикон бахшида шудааст, аз таҳқиқоти А.А. Бобринской васеъ истифода намудааст.[4] Дар мақолаҳои С. П. Сайнаков ба таври алоҳида саҳми А. А. Бобринской дар таҳқиқи барҳе аз масъалаҳои таърихи Бадахшони Кӯҳӣ баррасӣ гардидаанд[5].

Гурӯҳи чорум корҳои диссертатсионие мебошанд, ки дар онҳо саҳми олимони тоинқилобии рус, аз он ҷумла А.А. Бобринской дар омӯзиши Кӯҳистони Бадахшон мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд.[6]

---

[1]Ҳамза Камол. Мазорҳои шимолии Тоҷикистон.: Деваштич. – Душанбе, 2004. – 217 с; Ҳ. Камол, М. Музаффарӣ, З. Наботзода. Ҷойҳои муқаддаси Тоҷикистон. Китоби III. – Душанбе, 2010. – 168 с.

[2]Худоназаров Д., Бянке, Таллалаев. Граф Бобринской. Долгий путь от Памира до Доломит. – М., 2012. – 143 с.

[3]Худоназаров Д. Памирские экспедиции графа А.А. Бобринского 1985-1905 годов. – М.,2013.; Душа найдёт покой …» // Родина: журнал. — М, 2008. — Вып. 7. — С. 63—67. Дмитриев С.В., Д. Н. Худоназаров Граф А. А. Бобринской, Н. В. Богоявленский, А. А. Семенов и ихпутешествия на Памир на рубеже XIX—XX вв.:научные результаты и коллекции Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-277-7/.

[3] Худоназаров Д., Душа найдёт покой // Родина . — М, 2008. № 7. — С. 63—67.

[4]Дмитриев С.В. Этнография таджиков в трудах русских ученых конца XIX и в начале XX века. – С. 64 http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-277-7/

[5]Сайнаков С. П. А. А. Бобринской – исследователь истории исмаилизма на Памире //Роль В. В. Бартольда в изучение истории таджикского народа. Сборник докладов международной конференции, посвященной 140 - летию академика В. В. Бартольда. – Душанбе, 2010. – С. 169 – 183.; Граф А. А. Бобринской и результаты работ его научных экспедиций на Памире // Вестник педуниверситета. № 6 (83). Душанбе, 2019. С. 271 – 274. Дар ҳаммуаллифӣ; Граф А.А. Бобринской и его вклад в изучение Памира // Паёми Донишгоҳи давлатии Хоруғ. № 3 (16). Душанбе, 2020. С. 121 – 126. Дар ҳаммуаллифӣ.; А. А. Бобринской – исследователь истории исмаилизма на Памире // Вестник педагогического университета. № 5 (94). Душанбе, 2021. С. 220-225.

[6]Сайнаков С. П. Вклад дореволюционных русских исследователей в изучение этнографии Горного Бадахшана (Памира).- Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе, 2015. – 206 с.; Валиев А. Освещение этнографии Таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей XIX – начало XX вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Душанбе, 2020.; Терехов В. П. Государственная политика России, СССР и Российской Федерации по отношению к Памиру (вторая половина XIX – начало XXI в.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., – 2011; Шушкова М. Е. Организация управления Туркестаном в начале XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2015.

Ҳамин тариқ, масъалаи таърихнигории мавзуъро баррасӣ намуда, ба хулосае метавон омад, ки то кунун мавзуи саҳми А.А. Бобринской дар таҳқиқи таърих ва этнографияи Кӯҳистони Бадахшон мавриди омӯзиши махсус қарор нагирифтааст ва диссертатсияи мазкур дар муайян кардани нақши ӯ дар таҳқиқи таърих ва мардумшиносии Кӯҳистони Бадахшон нахустин кӯшиш мебошад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва ё мавзуъҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи Нақшаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи таърихи халқи тоҷики Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи Моёншо Назаршоев дар мавзуи «Омӯзиши таърихи халқи тоҷик дар асри XIX – ибтидои асри XX аз ҷониби муҳаққиқони русу англис» омода гардидааст. Яке аз бандҳои асосии он «Саҳми олимони тоинқилобии рус дар омӯзиши таърих ва мардумшиносии тоҷикон» аст, ки диссертатсия фарогири як қисми он мебошад.

ТАВСИФИ УМУМИИ КОР

Мақсади таҳқиқот иборат аз баррасии фаъолияти илмии А.А. Бобринской дар Кӯҳистони Бадахшон ва муайян намудани аҳамияти илмии осори аъзои экспедитсияи ӯ барои илми таърих ва этнографияи тоҷик мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои анҷоми мақсади гузошташуда, диссертант дар назди худ ҳалли вазифаҳои зеринро мегузорад:

- иньикос намудани даврaҳои асосии ҳаёт ва фаъолияти илмии А.А. Бобринской, хусусан дар самти тоҷикшиносӣ;
- мавриди баррасӣ ва таҳлили илмӣ қарор додани асарҳои илмии А.А. Бобринской ва нишон додани аҳамияти онҳо барои илми таърих ва этнографияи тоҷик;
- дар асоси маълумоти А.А. Бобринской муайян кардани вазъи сиёсии он давраи ин минтақа ва таъсири он ба ҷомеаи Кӯҳистони Бадахшон;
- тавассути усули муқоисавӣ таҳлил намудани маълумоти А.А. Бобринской доир ба ҳаёти иқтисодӣ ва иҷтимоии мардуми Кӯҳистони Бадахшон;
- таҳлили маълумоти А.А. Бобринской дар бораи дин, анъана ва урфу одати мардуми Кӯҳистони Бадахшон дар муқоиса бо маълумоти дигар олимони давраи мазкур;
- мавриди таҳлил қарор додани маводи А.А. Бобринской оид ба шабоҳати гулдӯзиҳои мардуми Дарвоз ва шимоли Россия ва идома додани ин таҳлилҳо дар асоси маълумоти замони муосир;
- нишон додани аҳамияти илмии маълумоти антрополгӣ ва этникии А.А. Бобринской барои таҳқиқи минбаъда аз ҷониби олимони соҳаҳои мазкур ва омӯзиши таърих ва фарҳанги маънавии мардуми Кӯҳистони Бадахшон;
- муайян намудани саҳми А.А. Бобринской дар омӯзиши ёдгориҳои таърихии Помир.

Объекти таҳқиқот ҳаёт ва фаъолияти илмии Алексей Алексеевич Бобринской буда, нақши ӯ дар омӯзиши таърих ва этнографияи мардуми Кӯҳистони Бадахшон ҳамчун меҳвари асосӣ дар муҳтавои рисола ҷой мегирад.

Мавзуи (предмет) таҳқиқотро баррасии сафарҳои Алексей Алексеевич Бобринской ба Кӯҳистони Бадахшон, таҳлили асарҳои олим, андеша ва пешниҳодҳои вай оид ба таърих ва этнографияи ин минтақа, инчунин таҳлилҳои муқоисавӣ дар доираи ин мавзуъро ташкил медиҳанд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот, ҳаёт ва фаъолияти граф А.А. Бобринскойро фаро гирифта, он солҳои 1861-1938 – ро дар бар мегирад.

Доираи ҷуғрофии таҳқиқот манотиқи Кӯҳистони Тоҷикистони имрӯзаро дар бар мегирад, ки тавассути он экспедитсияи граф А.А. Бобринской аз он қаламрав гузашта буд. Аз он ҷумла, ба доираи ҷуғрофии рисола қаламрави Кӯҳистони Бадахшон – Дарвоз, Рӯшон, Шуғнон, Ишкошим ва Вахон дохил мешаванд.

Асосҳои назарявии таҳқиқоти диссертатсияро самтҳои асосии фаъолияти илмӣ, андешаҳо ва натиҷаҳое, ки бо мероси илмии А.А. Бобринской оид ба таърих ва этнографияи Кӯҳистони Бадахшон бахшида шуданд, дар бар мегиранд. Инчунин дар таҳқиқоти мазкур аз осор ва андешаҳои олимони рус, Ғарб ва ватанӣ доир ба тамоми соҳаҳои ҳаёти тоҷикони кӯҳистон истифода шудааст. Муаллиф дар таҳқиқоти худ кӯшиш кардааст, ки мероси илмии олимони Ғарбу руси дар ҳамон вақт доир ба минтақаи кӯҳистон таҳқиқот анҷомдодаро бо мероси илмии олими мазкур муқоиса карда, хулосаҳои худро асоснок намояд. Дар баробари ин, муаллиф маводи бойгонӣ, сарчашмаҳои таърихӣ ва дигар таҳқиқотҳои илмиро мавриди истифода қарор додаст, ки асосҳои назариявии таҳқиқоти диссертатсияро ташкил медиҳанд.

Асоси методологии таҳқиқот: Асоси методологии таҳқиқоти мазкурро таҳлили маълумотҳои таърихӣ ташкил медиҳанд, ки дар онҳо ҳаёт ва фаъолияти илмии граф А.А. Бобринской инъикос ёфтааст. Ҳангоми баррасии мавзуъ методологияи илмҳои таърих, ҷуғрофия ва этнография дар ҳамбастагӣ бо дигар усулҳои таҳқиқот мавриди истифода қарор гирифт. Ҳамчунин усули ягонагӣ ва пайдарҳамии таҳлили мавзуъ истифода гардид. Бо истифода аз усулҳои объективизм ва субъективизм шарҳи воқеаҳо аз сарчашмаҳо оварда шуда, дар хусуси ҳақиқатнигории онҳо фикру мулоҳизаҳои муаллиф иброз гардидаанд.

Инчунин дар рафти таҳқиқоти мазкур аз методологияи материализми диалектикӣ, категорияҳои фалсафӣ ва методҳои таҳқиқотии илми таърих истифода ба амал омад. Маълумотҳои дар диссертатсия овардашуда, ҳамчун қисми таърихи кишвар дар иртибот бо дигар ахбор таҳлил ва муқоиса гардиданд. Дар асоси таҳлилҳо мазмун ва шакли таҳқиқотҳо, шумораи далелҳо ва сабабу оқибати таҳқиқотҳо муайян

шуданд. Дар рафти таҳқиқи мавзуъ инчунин аз методҳои таҳлили структуравӣ ва синтез, методи таҳлил барои тартиб ва муқоиса кардани факту рақамҳо ва хулосабарорӣ истифода гардид.

Пойгоҳи сарчашмавии таҳқиқот. Дар рафти навиштани рисола сарчашмаҳои зиёд истифода гардида, барои муайян кардани мавқеи ҳар як сарчашмаи истифодашуда зарур шуморидем, ки онҳоро табақабандӣ намоем. Аз он ҷумла сарчашмаҳо ба гурӯҳҳои зерин ҷудо мешаванд:

- маводу маълумоти илмии А.А. Бобринской оид ба Помир, мақолаҳо ва китобҳои ӯ оид ба таъриху этнографияи тоҷикони кӯҳистон ва ҳайати экспедитсияҳои ӯ;

- асарҳои муҳаққиқони тоинқилобии рус, аз ҷумла низомиён, мардумшиносон, ҷуғрофидонҳо, кишваршиносон ва табиатшиносон, ёддошт, гузоришҳои низомиён ва ходимони сиёсии Россия оид ба минтақа;

- маводи матбуоти даврии империяи Россия, аз ҷумла "Туркестанские ведомости", "Русский антропологический журнал", "Известия Русского географического общества", "Мир Ислама", "Известия Туркестанского отдела Русского географического общества", "Этнографическое обозрение" ва ғайра.

- асарҳо, ёддоштҳо ва мақолаҳои сайёҳон ва муҳаққиқони ҳамон давраи Ғарб, пеш аз ҳама Британияи Кабир, ки оид ба таърих ва этнографияи Бадахшон аз худ мероси илмӣ дар шакли ёддошту, сафарномаҳо ва гузоришҳо боқӣ гузоштанд;

- асарҳои таърихии муаллифони маҳалии охири асри XIX ва ибтидои асри XX, аз ҷумла "Таърихи Бадахшон", "Таърихи Шуғнон", "Қатаған ва Бадахшон" – и Кушкекӣ ва ғайра;

- маводи бойгонӣ ва матбуоти даврӣ, инчунин маълумоти ҳангоми таҳқиқоти саҳроӣ ҷамъоваринамудаи муаллифи диссертатсия.

Таҳқиқоти олимони кишварҳои хориҷӣ дар Помири тоинқилобӣ барои таҳлилҳои мо аҳамияти муқоисавӣ доранд, зеро имкон медиҳанд, ки ахбор ва далели граф А.А Бобринскойро бо далелҳои олимони Ғарб муқоиса намуда, хулосаҳои заруриро ба даст орем. Ҷиҳатҳои муқоисавии ҳаёти мардуми кӯҳистон дар китобҳои сайёҳони ғарбӣ, ба монанди Ҷон Вуд, О. Олуфсен, А. Бёрнс, Т. Гордон, С. Гнеди, А.Херман ва А. Стейн, ки ба Помир сафар карданд, иньикос гардидааст.

Навгонии илмии таҳқиқот. Навоварии диссертатсия дар он зоҳир мегардад, ки бори аввал ба таври мукаммал самтҳои асосии фаъолияти илмии А.А. Бобринской ва ҳадафи таҳқиқотҳои олим дар минтақаҳои тоҷикони кӯҳистон мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Дар рисола инчунин хусусияти маҷмуии экспедитсияҳои А.А. Бобринской таҳлил гардида, маълумоти А.А. Бобринской бо маълумотҳои олимони Ғарб, ки дар ин давра аз Бадахшон дидан намуда буданд, муқоиса мешаванд. Ҳамчунин дар диссертатсия хулосаҳо ва андешаҳои муҳаққиқони мух-

талиф оид ба фаъолияти А.А. Бобринской ҷамъоварӣ шудаанд, ки нахустин иқдом дар шиносоии бештар бо шахсият ва осори олим маҳсуб мешаванд.

Ҳамин тавр, навоварии таҳқиқот аз инҳо иборат мебошад:

- давраҳои ҳаёт ва фаъолияти илмии А.А. Бобринской, хусусан дар самти тоҷикшиносӣ дақиқ нишон дода шудааст;

- асарҳои илмии А.А. Бобринской таҳлил гардида, аҳамияти онҳо барои илми таърих ва этнографияи тоҷикон нишон дода шудааст;

- дар асоси маълумотҳои А.А. Бобринской вазъи сиёсии он давраи ин минтақа ва таъсири он ба ҷомеаи Кӯҳистони Бадахшон муайян шудааст;

- тавассути усули муқоисавӣ маълумоти А.А. Бобринской доир ба ҳаёти иқтисодӣ ва иҷтимоии мардуми Кӯҳистони Бадахшон таҳлил гардидааст;

- саҳми А.А. Бобринской дар омӯзиши дин, анъана ва урфу одати мардуми Кӯҳистони Помир мушаххас шудааст;

- маълумоти А.А. Бобринской оид ба шабоҳати гулдӯзиҳои мардуми Дарвоз ва шимоли Россия муқоиса гардидааст;

- аҳамияти илмии маълумотҳои антрополгӣ ва этникии А.А. Бобринской барои таҳқиқотҳои минбаъдаи олимони соҳаҳои мазкур ва омӯзиши таърих ва фарҳанги маънавии мардуми Кӯҳистони Бадахшон нишон дода шудааст;

- саҳми А.А. Бобринской дар омӯзиши ёдгориҳои таърихии Кӯҳистони Бадахшон муайян гардидааст.

Нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Ҳаёт ва фаъолияти А.А. Бобринской ва гузоштани аввалин қадамҳои олим дар роҳи омузиши таърих ва этнография дар солҳои ҷавонӣ қисми муҳими диссертатсия буда, дар асоси он мақсад ва муҳимтарин омилҳое, ки А.А. Бобринскойро барои таҳқиқоти кишварҳои Осиёи Миёна водор намуданд, муайян мешаванд.

2. Зарурати илмӣ, сиёсӣ ва маънавии таъсис додани экспедитсияҳо ба минтақаҳои кӯҳистони тоҷикнишин аз тарафи А.А. Бобринской, таъминоти моддӣ ва маблағгузории онҳо, нақши ин экспедитсияҳо дар омӯзиши Кӯҳистони Бадахшон муайян шудаанд, ки барои таърихнигории миллӣ аҳамият доранд.

3. Инъикоси вазъияти сиёсии Помир ва таҳлилии он аз рӯи маълумотҳои А.А. Бобринской ва дигар аъзои экспедитсияҳо, нишон додани аҳамият ва натиҷаҳои экспедитсияи А.А. Бобринской барои илмҳои таъриху этнография ва нақши онҳо дар тартиб додани низоми умумиилмии кишваршиносии замони муосир;

4. Таҳлили иқтисод ва муносиботи заминдорӣ, касбу кор, ҳунармандӣ, савдо ва шикор дар Бадахшон дар асоси маълумотҳои А.А. Бобринской ва муқоисаи он бо маълумотҳои дигар олимон, ки барои таҳқиқоти воқеъбинона дар ин мавзуъ мусоидат мекунад;

5. Осори илмии А.А. Бобринской оид ба хусусияти антропологӣ ва этникии сокинони минтақаи Бадахшон, эътиқоди динӣ, тақвимҳо, парастиши мардум, тавсифи мавзеъҳои таърихӣ ва муносибатҳои никоҳу оила дар ҳудуди Кӯҳистони Бадахшон барои омӯзиши муқоисавӣ бо дигар минтақаҳои кӯҳистон, аз ҷумла минтақаҳои водии Зарафшон мусоидат мекунад;

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар он зоҳир мегардад, ки он дар асоси таҳқиқоти эмпирикӣ ва таҳлилӣ фикру андешаҳои диссертант оид ба баъзе аз самтҳои фаъолияти А.А. Бобринской барои муҳокимаи васеъ пешниҳод мегарданд ва он барои таҳқиқотҳои оянда дар муайян намудани саҳми олимони рус дар омӯзиши таърих ва этнографияи халқи тоҷик хизмат хоҳад кард.

Аҳамияти амалии ин рисола дар он аст, ки он ҳамчун асари таҳқиқотӣ ва сарчашмаи илмӣ барои донишҷӯён, олимон ва муҳаққиқони соҳаи таърих ва этнография хизмат хоҳад кард. Илова бар ин, маълумотҳои дар рисола ҷамъоваришуда ҳамчун мавод дар таҳқиқотҳои минбаъдаи олимони соҳаи таърих ва этнография истифода хоҳад шуд.

Натиҷаи таҳқиқотро дар раванди таълими таърихи халқи тоҷик, маъхазшиносӣ, мардумшиносӣ ва таърихнигории таърихи халқи тоҷик метавон мавриди истифода қарор дод.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот: аз дақиқ будани маълумот, кофӣ будани маводи таҳқиқотӣ, коркарди натиҷаҳои таҳқиқот ва ҳаҷми интишорот, гузаронидани таҳқиқоти диссертатсионӣ бармеояд. Хулоса ва тавсияҳо дар асоси таҳлили илмии натиҷаҳои таҳқиқоти назариявӣ ва таҷрибавӣ пешниҳод шудаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ: Диссертатсия дар мавзуи «А.А. Бобринской - муҳаққиқи таърих ва этнографияи Кӯҳистони Бадахшон» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯй ихтисос бо шиносномаи ихтисосҳои Комисияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯйи ихтисоси 6D020303 – таърихнигорӣ, манбаъшиносӣ ва методҳои таҳқиқоти таърихӣ мутобиқат менамояд.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот: Саҳми шахсии довталаб аз он иборат аст, ки дар асоси маъхазҳои таърихӣ, маводи бойгонӣ, мақолаҳо, диссертатсияҳо, адабиёти илмӣ ва дигар сарчашмаҳо давраҳои асосии сафарҳои А.А. Бобринской ба Кӯҳистони Бадахшон баррасӣ шудаанд. Ҳамчунин мероси илмӣ ва экспедитсияҳои А.А. Бобринской оид ба таърих ва мардумшиносии Кӯҳистони Бадахшон таҳлил гардида, бо маълумоти олимони Ғарб, ки дар ҳамин давра аз ин минтақа дидан намудаанд, муқоиса шудаанд. Дар асоси сарчашмаҳои нодир хулосаҳои шахсиро баён намудаанд, ки аз он натиҷаҳои дилхоҳ бароварда шудаанд. Диссертатсия натиҷаи таҳқиқоти шахсии унвонҷӯй ба ҳисоб рафта, андешаҳои илмӣ, коркарди назариявию методологӣ аз ҷониби му-

аллиф мустақилона баён ва иҷро шуда, дар он асос ва натиҷаҳои таҳқиқот инъикос ёфтаанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия: Нуктаҳои асосии таҳқиқот дар конференсияҳо ва семинарҳои гуногуни илмию амалии донишгоҳию ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ, аз ҷумла конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Народы и культуры Крайнего Северо – Востока России в научном освещении" дар мавзуи «Историко – сравнительный анализ орнамента вышивания народов России с орнаментом вышивки жителей Дарваза по материалам графа А.А. Бобринского» (28 октябри соли 2021, Красноярск); конференсияи илмӣ – назариявии «Россия Таджикистан: исторический опыт взаимоотношений» дар мавзуи «Антропологические факты о жителях Памира в трудах дореволюционых исследователей» (30 ноябри соли 2021, Душанбе); конференсияи илмӣ – назариявӣ бахшида ба «30 – солагии истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон» (18 апрели соли 2021, Хоруғ) ва ғайра дар шакли маърузаҳо пешниҳод гардиданд.

Диссертатсия дар ҷаласаи якҷояи кафедраи таърихи халқи тоҷик ва таъриху диншиносии ДДХ ба номи М. Назаршоев (суратҷаласаи № 9 аз 12 апрели соли 2021), дар Шӯрои олимони факултети таърихи Донишгоҳи мазкур (суратмаҷлиси № 8 аз 28 марти соли 2022) ва дар ҷаласаи шуъбаи таърихи қадим, асри миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии Академияи милли илмҳои Тоҷикистон (суратҷаласаи № 6 аз 24 июни соли 2022) муҳокима ва ба дифоъ пешниҳод гардид.

Интишорот аз рӯйи диссертатсия: Натиҷа ва дастовардҳои таҳқиқоти муаллиф дар 6 мақолаи илмии дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 3 мақола дар дигар нашрияҳо ба табъ расиданд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия дар ҳаҷми 214 саҳифаи матни компеютрӣ таълиф гардида, аз муқаддима, се боб, хулоса, номгӯи маъхазҳо ва адабиёти истифодашуда иборат мебошад.

МУНДАРИҶАИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима мубрам будани мавзуъ асоснок шуда, дараҷаи таҳқиқи мавзуъ, мақсад, вазифаҳо, навовариҳои илмӣ, заминаи сарчашмашиносии кор, доираи хронологӣ ва ҷуғрофӣ, предмет ва объект, асосҳои методологии таҳқиқот, муқаррароти ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ ва амалӣ, саҳми шахсии довталаб дар таҳқиқ, тасвиб ва амалишавии натиҷаҳои диссертатсия муайян шудаанд.

Боби якуми диссертатсия ***"Шарҳи ҳол ва мероси илмии А. А. Бобринской"*** аз ду зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби якуми боби аввал ***«Давраҳои асосии ҳаёт ва фаъолияти А. А. Бобринской"*** ҳаёт ва фаъолияти А. А. Бобринской баррасӣ гардидааст.

Дар диссертатсия қайд гардидааст, ки Алексей Алексеевич Бобринской 21 декабри соли 1861 дар шаҳри Москваи империяи Россия дар оилаи ашроф таваллуд ёфтааст. Шароити хуби моддии оила имконият фароҳам овард, ки Алексей дар мактабҳои беҳтарини шаҳри Москва таҳсил намояд. Шавқу рағбати зиёд ба илм ва дурандешӣ аз хусусиятҳои беҳтарини А.А. Бобринской буданд. Барои хизматҳои шоён ва корҳои таҳқиқотӣ дар соҳаи этнография А.А. Бобринской соли 1905 узви ҳақиқии Ҷамъияти антропологӣ ва этнографӣ ва Ҷамъияти ҷуғрофии Россия гардид. Баъди хатми мактаб, А.А. Бобринской бо гурӯҳи олимони соҳаи этнография шиносоӣ пайдо мекунад.[1]

Таҳқиқоти илмии А.А. Бобринской асосан аз соли 1894 оғоз мегардад. Дар ин давра вай аввалин маротиба бо олимони Ҷамъияти ҷуғрофии рус масъалаи таҳқиқ намудани ҳаёти мардуми Осиёи Миёнаро ба миён мегузорад, зеро шахсан худаш нисбат ба ин масъала таваҷҷӯҳи бениҳоят зиёд дошт. Экспедитсияи авалини ӯ ба Осиёи Миёна моҳи апрели соли 1895 сурат гирифт. 5 июн А.А. Бобринской ба Қарокӯли Помир мерасад.[2] Дар рафти экспедитсияи аввалин аз минтақаи Зарафшон низ маводи зиёди этнографиро ҷамъоварӣ менамояд. Дар давоми ин сафари нахустини худ ӯ аз суҳбат бо низомиёни рус огоҳӣ меёбад, ки тоҷикони Помир аз дигар тоҷикон бо забон, урфу одат ва дину оинашон фарқ мекунанд. Экспедитсияи дувуми А.А. Бобринской соли 1898 баргузор гардид ва сафари охирони А.А. Бобринской ба Помир, бошад соли 1901 амалӣ мешавад. Ҳамин тавр, дар минтақаи Помир А.А. Бобринской бо тоҷиконе вохӯрд, ки бо забонҳои қадимаи тоҷикӣ (вахонӣ, рушонӣ, сарикулӣ, ишкошимӣ, шуғнонӣ ва язғуломӣ) ҳарф мезаданд ва онҳо аз забони форсии тоҷикӣ фарқ мекарданд.

Мутаассифона таҳқиқоти илмии А.А. Бобринской дар ватанаш, бо сабаби ғалабаи Инқилоби Октябр қатъ мешавад, зеро ӯ ҳамчун намояндаи табақаи ашроф таҳти фишор қарор мегирад. Дар чунин шароит вай Россияро тарк карда, соли 1918 барои истиқомати доимӣ ба Италия кӯч мебанданд ва дар он ҷо моҳи декабри соли 1938 дар синни 77 - солагӣ вафот мекунад.[3]

Ҳамин тавр, даврањои асосии ҳаёт ва фаъолияти А.А. Бобринскойро таҳлил намуда, ба хулосае омадан мумкин аст, ки шароити хуби таҳсил дар мактаб ва таваҷҷуҳи зиёд нисбат ба этнография ва таърихи халқҳои гуногун ин шахси бузургро ба роҳи илм равона кардааст.

---

[1]Бобринской А.А. Нақшу нигори тоҷикони кӯҳистони Дарвоз (Бухорои шарқӣ). – М., 1990. - Душанбе, 2014. Бо тарҷумаи Ҷӯрахон Зоир. - С.5-6.

[2]Богоявленский Н. В. На озерах Памира. Дневник отдела ихтиологии императорского Общества акклиматизации животных и растений. II/5—6 (1901)

[3]Худоназаров Д. Душа найдёт покой/ Худоназаров Д. // Родина. — М., 2008. № 7. — С. 63 - 67.

Дар зербоби дуюми боби аввал ***"Таҳлили осори илмии А.А. Бобринской оид ба Кӯҳистони Бадахшон»*** асарҳои олим, ки ба масъалаҳои этнография ва таърихи Бадахшони Кӯҳӣ бахшида шудаанд, таҳлил карда шудаанд.

Мероси илмӣ ва маълумотҳои этнографии А. А. Бобринской доир ба минтақаи Бадахшон аз се китоб иборат мебошад.

Асари аввалини А.А. Бобринской, ки ба омӯзиши Кӯҳистони Бадахшон алоқаманд аст, ин «Наққошии тоҷикони кӯҳистони Дарвоз»[1] мебошад. Ин китоб ба ғайр аз матн аз панҷ акси ранга ва 15 акси сиёҳсафед иборат буда, оид ба ҳар кадоми ин аксҳо таҳлилҳои А.А. Бобринской оварда шудаанд. Дар аввали китоб А.А.Бобринской мавқеи ҷуғрофии Дарвоз ва хатти сарҳади онро мавриди таҳлил қарор медиҳад. Дар зербобҳои минбаъдаи китоб роҷеъ ба намунаҳое аз гулдузӣ ва ҷуроббофии мардуми Дарвоз граф А.А. Бобринской ибрози назар мекунад.

Китоби дувуми А.А. Бобринской бо номи «Секта исмаилия в русских и бухарских пределах Средней Азии» соли 1902 нашр гардид. Ин китоб аз 18 саҳифа иборат буда, мазмуни асосии онро суҳбатҳои А. А. Бобринской бо пирони мазҳаби исмоилӣ фаро мегирад.[2]

Соли 1908 А.А. Бобринской китоби сеюми худ «Кӯҳистониёни болооби Панҷ (вахониён ва ишкошимиҳо)»-ро ба нашр мерасонад.[3] Дар ин асар А.А.Бобринской тамоми ҷиҳатҳои ҳаёти мардуми Кӯҳистони Бадахшонро таҳлил мекунад. Ин аввалин асари нисбатан мукаммал оид ба этнографияи тоҷикони Помир дар таърихнигории рус ба ҳисоб меравад. Таҷрибаи илми этнография ва умуман талабот нисбат ба он исбот кард, ки маълумотҳои А.А. Бобринской барои омӯзиши этнографияи Тоҷикистон арзиши муҳими илмӣ дорад.

Муаллиф илова ба Вахон ва Ишкошим, таҳлили муқоисавии тамоми минтақаҳои Кӯҳистони Бадахшон ва ҳатто Зарафшонро низ овардааст. Ҳамчунин муаллиф дар китоби мазкур дар бораи Суғди қадим, Шуғнон, Қаротегин, Тахористон дар давраи Кушониён маълумоти иловагӣ додааст. Дар маҷмуъ А.А. Бобринской фолклор, урфу одат, дину оин ва ҳунарҳои мардумиро дар Кӯҳистони Бадахшон мавриди омӯзиш қарор медиҳад.

Ҳамин тариқ, осори илмии А.А. Бобринской хусусияти ягона надошта, тамоми соҳаҳои ҳаётро фаро гирифтаанд. Метавон хулоса кард, ки асари охирини ӯ дар таърихнигории рус аввалин таҳқиқоте мебошад, ки дар он муаллиф кӯшиш намудааст, ки тамоми масъалаҳои этнографии мардуми Кӯҳистони Бадахшонро инъикос намояд.

Боби дуюми диссертатсия ***«Инъикоси таърихи Помир дар асарҳои А. А. Бобринской»*** унвон дошта, аз чор зербоб иборат аст.

---

[1]Бобринской А.А. Орнамент горнных таджиков Дарваза. – М., 1900. – 60 с.

[2]Бобринской А.А. Секта исмаилия в русских и бухарских пределах Средней Азии. – М., 1902. - С.3.

[3]Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы)– М., 1908. – С. 5.

Дар зербоби якуми боби дуюм ***"Вазъи сиёсии Помир дар охири асри XIX"*** вазъи сиёсии минтақа дар охири асри XIX таҳлил гардидааст.

Авзои минтақа дар арафаи сафарҳои А.А. Бобринскойро омӯхта, онро бояд ҳамчун як қисми таърихи муносибатҳои Англия ва Россия ба эътибор гирифт, зеро тамоми воқеаҳо ва нақшаҳое, ки дар байни ин давлатҳо амалӣ мешуданд, хоҳу нохоҳ ба қисмати тоҷикони Помир таъсир мерасониданд.

Оғози фаъолияти русҳо дар ин минтақа ба давраи истилои афғонҳо дар Помир рост омад. Бояд қайд кард, ки русҳо аз рӯзҳои ворид шудан ба Осиёи Миёна аҳамияти стратегии Помирро дарк накарданд. Капитан Г.А. Арандаренко, ки бо супориши генерал – губернатори Туркистон Кауфман вазъи сиёсии минтақаро таҳлил кардааст, дар муқоиса ба таҳлилҳои А.А. Бобринской мавқеи муҳими геополитикии Бадахшонро нишон намедиҳад.

Аз охири солҳои 70-уми асри XIX сар карда, рақобати русҳо ва англисҳо ба авҷи баланди худ расид. Соли 1873 мутобиқи шартномаи Россия ва Англия Помир ҳамчун доираи таъсири хонигарии Хуқанд эътироф гардид. Соли 1876 экспедитсияи генерал М.Д. Скобелев минтақаро таҳқиқ намуд.

Танҳо баъди он, ки англисҳо ба Афғонистон пайвастани Помирро дар нақша гузоштанд, сиёсати русҳо низ дар ин самт фаъол гардид. Аз соли 1883 то соли 1893 вазъи тоҷикони Помир хеле вазнин гардид. Сабаби асосии ин душвориҳо ҳуҷуми афғонҳо ба заминҳои соҳили рости дарёи Панҷ буд. Дар ин давра бо дастгирии ҳукумати Англия амири Афғонистон Абдураҳмонхон лашкарашро барои ишғоли кардани ин заминҳо фиристод.

Вазъияти ин давраро таҳлил карда, қайд кардан зарур аст, ки дар давоми 10 сол, аз соли 1883 то соли 1893 русҳо худро бетараф гирифта, ба муроҷиатҳои мардуми Шуғнон, Вахон, Рӯшон ҷавобе надоданд. Сабаби инро дар сиёсати дипломатҳои Россия дидан мумкин аст, ки бо ҳар роҳ мехостанд муносибати хубро бо Англия ҳифз намоянд. Аммо ин кӯтоҳандешии онҳо сабаби боз ҳам афзудани нуфузи Англия дар Помир гардид. Дар ин минтақа русҳо манфиати худро дуруст дарк намекарданд ва ҳатто дар миёни роҳбарияти Русия онҳое низ буданд, ки ин харҷҳоро беҳуда меҳисобиданд. Ин буд, ки фаъолияти англисҳо бештар гардид ва онҳо аз ҳудуди Афғонистон гузашта, ба Помир наздик мешуданд.

Моҳи июли соли 1894 дастаи сарбозони рус бо фармондеҳии Михаил Ефимович Ионов дастаи ғоратгарони афғонро шикаст дода, заминҳои Помирро ба Россия ҳамроҳ мекунад. Ба ҳар ҳол соли 1895 масъалаи Помир ҳал гардид. Моҳи июли соли 1895 бо бастани шартномаи байни Англия ва Россия, Помир расман ба ҳайати Россия ҳамроҳ шуд.

Хулоса, А. А. Бобринской сиёсати Россия ва Англияро ҳангоми сарҳадмуайянкунӣ тавассути дарёи Панҷ нисбат ба тоҷикони Помир зери

танқид қарор дода, онро шабеҳи тақсим намудани як деҳаи руснишин, аз миёни як кӯча, байни ду давлат донистааст[1].

Дар зербоби дуюми боби дуюм ***"А.А. Бобринской ва инъикоси таърихи исмоилия дар Помир"*** саҳми А. А. Бобринской дар омӯзиши мазҳаби исмоилия инъикос гардидааст.

Муҳимтарин мавзуъ барои А.А. Бобринской дар давоми се экспедитсияи вай исбот намудани густариши мазҳаби исмоилия дар Помир буд. Дар рафти таҳқиқот ӯ бори нахуст дар таърихнигории рус исбот менамояд, ки тоҷикони Помир пайрави мазҳаби исмоилия мебошанд.[2] Чунон ки худи А.А. Бобринской менависад, пирони исмоилӣ оид ба мазҳаби худ ба шахси бегона маълумот намедоданд. Дар давоми суҳбатҳои аввалини худ бо мардуми маҳаллӣ А.А. Бобринской аз онҳо ягон маълумотро дар бораи мазҳаби исмоилӣ гирифта наметавонад, зеро мардуми ин минтақа ба бегонагон бовар надоштанд ва аз ҳамин лиҳоз бо А.А. Бобринской дар ин мавзуъ ягон масъаларо муҳокима намекарданд. Пас аз пайдо кардани боварӣ нисбат ба А.А. Бобринской пирони исмоилӣ бо вай оид ба мазҳаби исмоилӣ суҳбатҳо доир намуда, таърихи онро нақл мекарданд. Ин суҳбатҳо оид ба фалсафаи исмоилӣ ягон маълумот надоштанд ва танҳо барои А.А. Бобринской маълумоти таърихӣ доданд.

Ҳамин тавр, метавон хулоса кард, ки А.А. Бобринской дар таърихнигории рус аввалин олиме дониста мешавад, ки тавонист маълумоти муайянро дар бораи эътиқоди динии сокинони Помир ва тарзи фаъолияти институтҳои пирони исмоилиро бевосита аз худи пирони исмоилӣ дастрас намояд.

Дар зербоби сеюми боби дуюм ***«Иқтисод ва муносиботи заминдорӣ»*** масъалаҳои иқтисодӣ ва заминдории сокинони Кӯҳистони Бадахшон дар асоси маълумоти А. А. Бобринской инъикос гардидааст.

Масъалаи дигаре, ки дар асарҳои А. А. Бобринской оварда шудааст, ин вазъи иқтисодӣ ва анъанаи зироаткории сокинони минтақа мебошад. Камзаминию камҳосилии Помири Ғарбиро А.А. Бобринской ва дигар олимону муҳаққиқони рус мушоҳида карданд, дар чунин заминҳо рӯёнидани ҳосили фаровон аз имкон берун буд ва аз ҳамин сабаб зиндагии мардум қашшоқона ва бо азобу машаққат мегузашт.[3]

Барои ҳамин доир ба масъалаи зироаткорӣ А.А. Бобринской дар пеши худ як савол гузошт: Оё мардуми маҳаллӣ аз ҳисоби заминҳои камҳосил метавонистанд худро дар зимистони қаҳратун бо захираи ғизо таъмин намоянд? Дар ҷавоб ба ин савол А.А. Бобринской аз бардошти ҳосили заминҳои мардуми маҳаллӣ мефаҳмад, ки на ҳама хешро бо

---

[1]Бобринской А. А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). – М., 1908. – С. 4.

[2]Бобринской А.А. Секта исмаилия в русских и бухарских пределах Средней Азии. – М., 1902. – С. 2.

[3]Серебренников А. Очерки Памира. – М., 1900. - С.37.

маҳслоти худӣ аз як фасл ба фасли дигар мерасонанд. Заминдори калон дар Бадахшон вуҷуд надошт. Танҳо як нафар дар деҳаи Шитхарв дида мешуд, ки 26 қитъа замин дошт. Дар ҳамин замин ду мардикор аз Зебок кор мекарданд. Боқимондаи заминҳо аз 5 то 15 порро ташкил медод. Аз зиратҳо сокинон гандум, нахуд, кунҷид, каду, лаблабу, пиёз ва ғайра мекориданд.[1] Г.А. Арандаренко қайд менамояд, ки дар Дарвоз шахсони заминдор дар ин ҷо то 400 таноб замини корам доранд.[2] Чунин соҳибони заминҳои зиёд дар минтақаҳои болооби Панҷ ба мисли Вахон мушоҳида намешуданд.

Масъалаи дигаре, ки А.А. Бобринской ба он таваҷҷуҳ намудааст, ин низоми обёрӣ мебошад. Низоми обёрии ҳар як деҳа аз дигараш фарқ мекард. Аммо дар маҷмуъ қариб, ки дар ҳамаи деҳаҳо обёрии заминҳо бо ҳам монанд буд. Одатан аз назди деҳаҳо ҷӯйбори калон мегузашт ва ҳар як сокини деҳа бо навбат обро ба замини худ ҷорӣ мекард. Барои мураттаб таъмин кардани обдиҳии замин дар деҳаҳо шахси мутасаддӣ оид ба об интихоб мешуд ё ки аз тарафи ҳокими маҳаллӣ таъйин мегардид, ки ӯро “мироб” ё “мирҷӯй” меномиданд.

Дар хулосаи зербоб ҳаминро қайд кардан зарур аст, ки А.А. Бобринской хоҷагидорӣ, кишоварзӣ ва тарзи коркарди зироатҳоро таҳлил намуда, онро бо дигар минтақаҳо муқоиса намудааст ва душвор будани шароити кишоварзӣ дар Бадахшонро нишон медиҳад.

Дар зербоби чоруми боби дуюм ***“Шуғли аҳолӣ, ҳунармандӣ ва тиҷорат”*** масъалаҳои шуғли анъанавӣ, ҳунармандӣ ва сатҳи муносиботи тиҷоратӣ дар Кӯҳистони Бадахшон тибқи асарҳои А. А. Бобринской таҳлил гардидаанд.

А.А. Бобринской мавқеи ҷуғрофии қаторкӯҳҳои Бадахшонро омӯхта, аҳамияти стратегӣ доштани ин минтақаро дарк мекунад, зеро тавассути он чандин роҳҳои сатҳи байналмилалӣ ва дохилӣ мегузаштанд, ки барои инкишофи савдои дохилӣ ва берунии минтақа мусоидат мекарданд. Роҳҳои қадимии тиҷоратӣ, ки тавассути Помир ба тарафи Хитой ва Фарғона мегузаштанд, новобаста аз вазъи сиёсӣ аҳамияти худро ҳифз мекарданд ва ин омил барои сокиноне, ки дар наздикии ин роҳҳо зиндагӣ доштанд, шуғли иловагиро дар шакли савдо ва доду гирифт таъмин мекард.

Аз рӯи маълумотҳои А.А. Бобринской дар ҳар як деҳа ва марказҳои калони ҳудуди Бадахшон ҳунармандон бо истеҳсоли либоси мардона ва занона шуғл доштанд, ки онро аз пашм истеҳсол мекарданд. Аз ҷумла, А.А. Бобринский либосҳои дар ин макон дӯхташударо омӯхта менависад: «Либоси сокини кӯҳистон аз матои сахти пашмин дӯхта мешавад. ... Онҳо инчунин аз пашм ҷӯроб, сарпӯш, токӣ, паколро мебофтанд. Аз пӯсти

[1]Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). – М., 1908. - С. 82.
[2]Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане 1874-1889. – СПб., 1889. - С . 456.

гӯсфанд бошад, мӯзаҳои чарминро истеҳсол мекарданд. Аз таги либоси болоӣ онҳо куртаи тунукро (якта) мепӯшиданд, ки он аз матоъҳои кашмирӣ дӯхта мешуд. Дар зимистон онҳо аз либоси ғафси пашмин болопӯш медӯхтанд, ки онро ҳам мардон ва ҳам занон мепӯшиданд».[1] Оид ба пойафзоли кӯҳистониён низ А.А. Бобринской маълумот додааст.

А.А. Бобринской либосҳои мардуми маҳаллиро таҳлил намуда, онро ҳамчун истеҳсоли косибони хонагӣ нишон медиҳад. Аз он ҷумла, кӯзаҳои сафолӣ ва чароғҳои сафолинро занон аз гили пухташуда омода мекарданд. А.А. Бобринской ҳунари кулолгариро як омили худтаъминкунии мардум медонист. Вай қайд мекунад, ки бо тақсимкунии меҳнат байни занон ва мардон, сокинон бо ҳар роҳ барои рӯзгор чизеро истеҳсол мекарданд.[2]

Мардон, дар истеҳсоли матоъ, палосбофӣ, намадбофӣ ва тайёр кардани либоси пашмин машғул буданд. Барои истеҳсоли ин маҳсулот одатан пашми гӯсфандро истифода мекарданд. Онро ранг намекарданд ва бо рангҳои табиӣ ё бо ранги сиёҳ ва ё сафед истифода мекарданд.[3] Матоъҳои ғафси пашминро мардон истеҳсол мекарданд ва он барои дӯхтани либоси гарм истифода мешуд. Сифати ин матоъҳо хуб буд ва онҳоро аз Бадахшон тавассути Вахон ба Чатроли Ҳинд мебурданд ва бо матоъҳои тунуки кашмирӣ иваз мекарданд. Дар деҳаҳо косибон палосҳои пашмин, матоъҳои сода барои либос аз пашм, анвои маҳсулоти кулолӣ, ресмон, сабад ва дигар аҷноси зарурати хоҷагии мардум истеҳсол мекарданд. Инчунин аз тарафи ҳунармандони маҳаллӣ риштаи пашмин ба фурӯш бароварда мешуд. Молҳои дигар барои зарурати хоҷагии мардум аз Бадахшони Афғонистон ворид мешуд.[4]

Аз ин маълумотҳои граф А.А. Бобринской бармеояд, ки савдо миёни ноҳияҳои ҳамсарҳад рушд карда буд. Палосҳо ва намадҳоро мардуми маҳаллӣ худашон мебофтанд ва бо ин маҳсулот худро ба пуррагӣ таъмин мекарданд. Дар фасли тобистон занон пашмро дар боғҳо рост карда, ба намадбофӣ мепардохтанд.

Маҳсулоти асосии савдо ва ҳунармандии сокинони Кӯҳистони Бадахшонро таҳлил намуда, А.А. Бобринской маъдани оҳанро ҳамчун моли асосии савдои мардуми Дарвозу Ванҷ нишон медиҳад. Аз ҷумла, вай менависад, ки маъдани оҳанро аз Дарвоз то ба ноҳияи Вахон барои муомилоти савдо мебурданд.

А.А. Бобринской роҷеъ ба тиҷорати мардуми Помир дар хусуси муомилоти пулӣ хеле кам менависад. Танҳо ҳаминро қайд мекунад, ки сардо-

---

[1]Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). – М., 1908. - С.52.

[2]Бобринской А.А. Нақшу нигори тоҷикони кӯҳистони Дарвоз (Бухорои шарқӣ). – М., 1900, Душанбе, 2014. - Бо тарҷумаи Ҷӯрахон Зоир. – С. 22.

[3]Olufsen O. Through the unknown Pamirs (Vakhan and Garan); the second Danish Pamir expedition. - London, 1898-99 (1904).– С. 34.

[4]Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). – М., 1908. – С. 166.

рони отряди Помир барои мардум худашон нарх карда, аз онҳо мол мехариданд. Чунончи, нархи барра 80 тин, гӯсфанди вазни миёна аз 1 рубл то 1.50 рубл, гӯсфанди калон аз 2 то 3 рубл нарх дошт.[1]

А.А. Бобринской инчунин менависад, ки як қисми сокинон бо шуғули мардикорӣ умр ба сар бурда, барои он ба хориҷ мерафтанд. А.А. Бобринской аз соҳаи шикор низ ёдрас мешавад ва онро ҳамчун яке аз манбаъҳои зиндагии мардуми кӯҳистон маҳсуб медонад.

Ҳамин тавр, дар давоми сафарҳои худ А.А. Бобринской ба шуғли аҳолӣ, ҳунар, тиҷорату истеъдоди мардуми Бадахшони Кӯҳӣ диққати хоса дода, кашидадӯзиҳои онҳоро ҳамчун анъанаи мардуми ориёӣ зикр мекунад.

Боби сеюми диссертатсия ***«Нақши А. А. Бобринской дар омӯзиши этнографияи Помир»*** ном дошта, он аз панҷ зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби якуми боби сеюми диссертатсия ***«Характеристикаи антропологӣ ва этникии сокинони минтақа»*** хусусиятҳои симошиносӣ ва этникии мардуми Бадахшон оварда шудааст.

А. А. Бобринской дар сарзамини Бадахшон таҳлили этникии сокинони маҳаллиро аз тақсимбандии нажодии онҳо ба ду гурӯҳи асосӣ – эронӣ, ки ба онҳо тоҷикони кӯҳистон дохил мешуданд ва қирғизҳо, ки дар қисмати шарқии Помир сукунат доштанд, оғоз мекунад. А.А. Бобринской антрополог набуд, аммо дар таҳқиқотҳои худ ба ин ҷиҳати масъала диққат додааст. Ӯ чеҳраи дарвозиҳоро чун чеҳраи аврупоӣ аст тасвир мекунад.[2]

Ин мушоҳидаҳоро вай дар дигар минтақаҳои Бадахшон низ идома медиҳад. Аз он ҷумла вай доир ба сохти чеҳраи рӯй, бадан ва аломатҳои ҷисмонии мардуми кӯҳистон чунин маълумот медиҳад: «Шарт нест, ки шахс антрополог бошад, то ки хусусиятҳои ҷисмонии мардуми ин минтақаро муайян созад. Дар ин минтақа одамон бо қади баланд ва дасту пойи дароз, аксарияташон лоғар зиндагӣ мекунанд. Панҷаҳои пойҳо ва панҷаҳои дастҳояшон дароз буда одамони фарбеҳ дар миёнашон хеле кам ё тамоман дида намешаванд. Онҳо чашмони чуқур ҷойгиршуда доранд. Мӯй дар бадан надоранд. Дар офтоб сӯхта танаи онҳо ранги ҷигарӣ мегирад. Одамони сиёҳчатоб ва сурхчатоб дар ин ҷо дида намешавад. Бинӣ ва лабҳо дар ин ҷо шакли ҳархеларо доранд».[3] Бояд қайд кард, ки кори махсусро доир ба антропология Н.В. Богоявленский иҷро мекард. Вай сохти майнаи сар ва рӯи 554 нафар мардро аз синни 22 то 55-сола омӯхта, онҳоро ҳамчун аврупоӣ муайян кард. Дар давоми таҳқиқот Н.В. Богоявленский инчунин қаду қомат, таъсири иқлим, ғизо ва дигар омилҳоро дар инкишофи инсонҳо дар минтақаи кӯҳистон мавриди таҳқиқ қарор дод. Баъдтар вай ин маълумотҳоро дар китоби худ дарҷ кард, ки дар омӯзиши

---

[1]Ҳамон ҷо. - С. 88.

[2]Бобринской А.А. Нақшу нигори тоҷикони кӯҳистони Дарвоз (Бухорои шаркӣ). – М., 1900, Душанбе, 2014. – Бо тарҷумаи Ҷӯрахон Зоир. – С. 15 – 19.

[3]Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы) – М., 1908. - С. 48.

антропологияи Помир қадами аввалин ба шумор меравад.[1] А.А. Бобринской менависад, ки занони Вахон нозуку рангу рӯи зебо доранд. Муаллиф барои муқоиса қайд мекунад, ки тоҷикони шуғнонӣ назар ба тоҷикони вахонӣ ба тоҷикони водинишин бештар монанданд. Намуди зоҳирии мардуми Дарвозро вай чунин тасвир мекунад: «Қадашон миёна, аксаран баланд, баданашон хушк, мушакдор, пойҳои дарозу бақувват, вале ба мисли аксар кӯҳистониён бо ранги моҳичаи каме баромада, банди дасти начандон калон, рӯйи дарози офтобсӯхта, бинӣ каме камоншакл, чашмонашон сиёҳ ё хокистарранг, мӯйҳои аксари онҳо хурмоирангу сиёҳ ва гоҳҳо зард мебошад. Дар ҳар деҳа аз се то панҷ ва шаш нафари навъи соф аврупоиро дарёфт намудан мумкин аст, ки деҳқонони малламӯйи моро ба хотир меоварад. Онҳо қадашон миёна, аксаран баланд, баданашон васеъ, рӯяшон сафед бо рухсораҳои сурх, рӯи офтобсӯхтаи сурх, чашмонашон хокистарранг, гоҳо кабуд, муйҳо сафедранг, мӯйлабу ришҳо зич мебошанд. Қариб дар ҳар як деҳаи Дарвоз ду – се нафари навъи № 4 - ро дучор омадан мумкин аст. Яъне қадашон миёна, аксаран паст, баданашон дароз, пойҳояшон кӯтоҳ, рӯяшон сергӯшт бо ҳамин гуна бинӣ, лабонашон ғафс, чашмонашон сиёҳ, ранги рӯяшон хеле сабзина».[2] Арандаренко низ ба ҳамин монанд мардуми кӯҳистонро тасвир мекунад.[3]

Барои А.А. Бобринской бисёр муҳим буд, ки мансубияти миллӣ ва қавмии мардуми Бадахшонро муайян созад, зеро мушоҳидаи зоҳирӣ, фарқият дар забон ва лаҳҷаи ин мардум дар пеши аъзои экспедитсия саволҳои зиёдро доир ба мансубияти миллии онҳо ба вуҷуд овард. Аммо дар суҳбат бо сокинон вай ҳамеша аз мардум ба миллати тоҷик мансуб будани онҳоро мешунид. Вай дар ин бора чунин қайд мекунад: «Дарвозиён, ба мисли тамоми кӯҳистониёни атрофи Зарафшон, Қаротегин, Рӯшон, Шуғонон, Вахон бо ифтихор худро тоҷик меноманд. Ҳамаи кӯҳистониёни номбаршуда бо лаҳҷаи эронӣ гуфтугӯ мекунанд»[4].

А.А. Бобринской сабаби асосии маскуншавии минтақаҳои кӯҳистонро дар фишори қабилаҳои ҷангҷӯ нисбат ба тоҷикони водиҳо мебинад, ки маҷбуран водиҳоро тарк намуда, дар кӯҳсорҳо паногоҳ меҷустанд.

Хулоса, дар натиҷаи таҳқиқотҳои антропологӣ ва этникии сокинони минтақа, А.А. Бобринской ба хулосае омад, ки мардуми ин сарзамин ба нажоди ҳиндуаврупоӣ дохил мешавад ва худро тоҷик муаррифӣ карда, аз он ифтихор мекунанд. Мардуми минтақаи Кӯҳистони Бадахшон ба А.А.

---

[1]Богоявленский Н. В. В верховьях р. Аму - Дарьи (Долины р. Хингоу и Ванджа) // Землевладение. – Книга I – II. – СПб., 1901. – С. 1 – 26.

[2]Бобринской А.А. Нақшу нигори тоҷикони кӯҳистони Дарвоз (Бухорои шаркӣ). – М., 1900, Душанбе, 2014. Бо тарҷумаи Ҷӯрахон Зоир. – С. 24 – 25.

[3]Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане 1874-1889. – СПб., 1889 .- С . 453.

[4]Бобринской А.А. Нақшу нигори тоҷикони кӯҳистони Дарвоз (Бухорои шаркӣ). – М., 1900, Душанбе, 2014. Бо тарҷумаи Ҷӯрахон Зоир. - С. 22.

Бобринской ва ҳайати экспедитсия оид ба тоҷики асил буданашон маълумоти дақиқро пешниҳод намуданд.

Дар зербоби дуюми боби сеюм ***«Муносиботи оилавӣ ва никоҳ аз нигоҳи А.А. Бобринской»*** оид ба сатҳи иньикоси масъалаҳои оиладорӣ ва никоҳи кӯҳистониён дар асарҳои А. А. Бобринской сухан меравад.

Алексей Алексеевич Бобринской ҳамчун этнограф ба низоми оиладорӣ, маросими сур (тӯй), тарбияи фарзанд ва дигар урфу одатҳо, ки бо хонавода алоқамандӣ доранд, таваҷҷуҳ дода, қисми таҳқиқоти худро ба ин соҳа бахшидааст. Мувофиқи маълумоти А.А. Бобринской барпо кардани оила барои мардуми Кӯҳистони Бадахшон нисбат ба дигар минтақаҳои Осиёи Миёна нисбатан осон буд. Азбаски мардум зиндагии фақирона дошт, дар ин ҷо «қалин» мисле ки дар минтақаҳои шаҳрнишин маълум буд, вуҷуд надошт. Анъанаи хонадоршавӣ ва маросимҳои вобаста ба онро А.А. Бобринской дар китоби худ хеле муфассал таҳлил намудааст.[1]

Бояд гуфт, ки сур (тӯй) мисли дигар минтақаи кӯҳистон одатан дар фасли тирамоҳ ва баъзан дар зимистон барпо мешуд, зеро дар дигар мавсими сол мардум бо киштукор ва парвариши зироат машғул буданд. Ба ғайр аз ин баъди ҷамъоварии ҳосил, супоридани маҳр ва гузаронидани тӯй барои домод осонтар мешуд ва чорво дар ин давра нисбатан фарбеҳтар буд. А.А. Бобринской менависад, ки меҳру муҳаббати оилавӣ дар ин ҷо нақши калон дошт. Талоқи зану шавҳар дар ин минтақа нисбат ба дигар минтақаҳо дида намешуд. Яке аз сабабҳои инро А.А. Бобринской дар шароити душвори зиндагӣ медид.

Баъди маросими тӯй ва барпо кардани оила, А.А. Бобринской инчунин маросими таваллуди фарзандро тасвир мекунад. Таваллуд шудани фарзанд барои оила бузургтарин ҳадяи зиндагӣ аст. Аз ҳамин лиҳоз хешу табор ва наздикон ба табрики онҳо меоянд. А.А. Бобринской ин маросимро ёдовар шуда, менависад, ки барои онҳо барзагов, силоҳ, гӯсфанд, матоъ ва намудҳои гуногуни ҳадя меоранд.[2]

Дар хулосаи зербоб ҳаминро қайд кардан зарур аст, ки тасвири пурраи маросими пеш аз тӯй ва муносибатҳои оиладорӣ аз тарафи А.А. Бобринской аҳамияти этнографӣ ва таърихӣ дорад, зеро баъзе аз ин анъанаҳо аз байн рафтаанд ва танҳо тавассути таҳқиқотҳои ӯ дар бораи маросимҳои оиладорӣ метавон маълумот пайдо кард.

---

[1]Бобринской А.А. Горцы верховья Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). – М., 1908. – С. 89.
[2]Ҳамон ҷо. - С. 95.

Дар зербоби сеюми боби сеюм ***“Бовариҳои динӣ ва маросимҳои анъанавии парастишии сокинони Помир аз нигоҳи А.А. Бобринской”*** расму этиқод ва бовариҳои мардуми Помир аз рӯи маълумоти А. А. Бобринской баррасӣ гардидааст.

Хусусияти хоси минтақаи Осиёи Миёнаи давраи сафарҳои А.А. Бобринской ин боварии зиёди мардум ба ҳар гуна ҷойҳои муқаддас, остонҳо ва зиёратгоҳҳо буд. Бо он тариқе, ки парастишгоҳҳо дар Осиёи Миёна густариш ёфтанд, дар кишвари Россия дида намешуданд. Ин равандро дар минтақаи Бадахшон таҳлил карда, А.А. Бобринской дар баробари мазҳаби онҳо, инчунин таъсир ва боқӣ мондани эътиқодҳои гузашта дар байни мардумро ёдрас мекунад.[1] А.А. Бобринской дар рӯзномаи сафарҳои худ қайд мекунад, ки омӯзиши парастишҳои мардумӣ аҳамияти калон доранд, зеро он тамоми таърихи инкишофи инсоният, муқовимат ва муборизаи вайро бо табиат инъикос мекунад.

А.А. Бобринской дар давоми сафарҳои худ дар Кӯҳистони Бадахшон нақши зиёратгоҳҳо ва остонҳоро дар дину оини мардуми кӯҳистон муҳим меҳисобад. Мардум дар ҳар давра ва бо ҳар сабаб ба назди ин зиёратгоҳҳо ва остонҳо омада, чизеро аз хӯрок ба ин ҷо меовардаанд. А.А. Бобринской тамоми ин ҷойҳоро аз Дарвоз то Помири Шарқӣ ва Вахону Ишкошим меомӯзад ва дар ҳамаи мавридҳо аломатҳои динии онҳоро қайд мекунад.

Ғорҳоро граф дар минтақаи Вахону Ишкошим бисёр вомехӯрад, аммо онҳоро мардуми маҳаллӣ танҳо барои гурезагоҳ дар давраи ҳуҷуми аҷнабиён истифода мекарданд. Дар бораи макони муқаддас ҳисобида шудани ин ғорҳо профессор Ҳамза Камол дар китоби «Мазорҳои Шимолии Тоҷикистон» қайд мекунад: "пас аз зери панҷаи ислом рафтани Осиёи Марказӣ ва русухи дини ислом дар ин ҷо ин бовариҳо чун бо ҳам ихтилоф надоштанд, омезиш пайдо карданд, дастгири якдигар шуданд ва тавонистанд дар масири таърих мондагор бошанд».[2]

Барои А.А. Бобринской ин натиҷа таассуфовар буд, зеро вай Помирро ҳамчун макони боқимондаҳои ориёиҳо медонист ва боварии комил дошт, ки дар ин зиёратгоҳҳо ҳатман аломатҳои динҳои тоисломиро меёбад.

Дар хулосаи ҳамин зербоб қайд шудааст, ки тасавуротҳо доир ба қувваҳои фавқултабиӣ бечунучаро ба муҳити зисти одамон вобастагӣ дошт.

Дар зербоби чоруми боби сеюм ***“Тақвимҳо ва идҳои сокинони Помир дар нигориши А.А. Бобринской”*** саҳми А. А. Бобринской дар таҳқиқи тақвимҳо ва идҳои анъанавии мардуми Помир муайян шудааст.

Дар давоми экспедитсияҳо ба Кӯҳистони Бадахшон А.А. Бобринской ба идҳо, ҷашнҳо ва тақвими мардумӣ диққати хоса дод, зеро дар ин

---

[1]Бобринской А.А. Горцы верховья Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). – М., 1908. -С. 147.

[2]Ҳамза Камол, Мазорҳои шимолии Тоҷикистон. – Душанбе: Деваштич. – С. 119.

унсурҳо бевосита таърихи анъанаҳои мардумӣ ва фарҳанги ин минтақа иньикос мегардид. Дар хусуси истифодаи тақвим дар Кӯҳистони Бадахшон А.А. Бобринской менависад, ки он пурра аз рӯи сохти бадани инсон номгузорӣ шудааст ва ин тарзи ҳисобкунии рӯзҳо барои А. А. Бобринской ҳамчун навоварӣ буд.

А.А. Бобринской ин тақвими мардуми Помирро бо тақвими мардуми Зарафшон муқоиса мекунад. Дар Зарафшон мувофиқи маълумоти ӯ одамон соли худро бо номи ҳайвонот тақассум мекарданд ва агар касеро мепурсиданд, ки дар кадом сол таваллуд шудааст, вай ҷавоб медод, ки дар соли муш ё паланг ва ё дигар ҳайвонро ном мегирифт. А.А. Бобринской менависад, ки барои мардуми болооби Панҷ ин тариқ солшуморӣ чандон шинос набуд.

Аз идҳои мардуми кӯҳистон муҳимтаринаш фарорасии Наврӯз аст, ки он дар таркиби мазмуни худ фалсафаи бузургеро тақассум мекунад. Аз фарорасии он мардуми деҳаро халифа ё ягон шахси соҳибилм хабар мекунад. А.А. Бобринской доир ба ин рӯз чунин менависад: «Дар рӯзи Наврӯз, вақте ки аҳли хонавода дар хонаанд, касе аз ҳамсояҳо савори хар шуда, ба хонаи онҳо медарояд. Бо худ вай боз гӯсфандро медарорад. Шахси харсавор аҳли хонаводаро бо Шогун Баҳор табрик мекунад ва ба гӯсфанд каме аз ғизо медиҳанд, пас аз он ҳама сари дастархон мешинанд»[1].

Дар хулосаи ҳамин зербоб зикр шудааст, ки А.А. Бобринской дар таҳлили тамоми ҷанбаҳои ҳаёти маънавии мардуми кӯҳистон саҳми босазо гузошт. Вай тақвими мардуми Помирро барои олимони он давра муаррифӣ кард ва онро бо тақвимҳои тоҷикони дигар минтақаҳо муқоиса намуд.

Дар зербоби панҷуми боби сеюм ***"Тасвири мероси фарҳанги моддӣ дар мисоли қалъаҳои Помир дар осори А.А. Бобринской"*** саҳми А. А. Бобринской дар таҳқиқи фарҳанги моддӣ ва қалъаҳои минтақа нишон дода шудааст.

Яке аз масъалаҳои асосие, ки А.А. Бобринской ба он таваҷҷуҳ кардааст, ин иньикоси ёдгориҳои таърихӣ, дар мисоли харобаҳои қалъаҳо, тӯпхонаҳо ва тасвири ғорҳо мебошанд, ки имрӯз ахбори олим арзиши илмии худро ҳифз карданд.

Дар баробари қалъаҳои Вахон, олим дар бораи тарзи сохтмони қалъаи Вамар, қалъаи Чарсем ва Рошткалъа ба таври мухтасар маълумот додааст. А.А. Бобринской ҳатто расми қалъаи Вамарро дар китоби худ ҷой додааст, ки ин аҳамияти калон барои таҳлили мукоисавии он бо ҳолати имрӯзаи қалъаи мазкур мебошад.[2] Чуноне ки худи А.А. Бобринской менависад, ҳаҷми қалъаҳо аз он шаҳодат медиҳанд, ки дар сохтмони онҳо аҳолии тамоми деҳаҳои гирду атроф иштирок мекард, зеро дар сурати

---

[1]Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). – М., 1908. – С. 163.
[2]Ҳамон ҷо. – С. 120.

ҳуҷуми душман аҳолӣ дар ин қалъаҳо паногоҳ меёфт. Барои ҳамин ҳам А.А. Бобринской ба хулосае меояд, ки ин қалъаҳоро мардум таҳти роҳбарии шахсе сохтаанд, зеро бе роҳбарии ягона ин гуна иморати азимро сохтан ғайриимкон буд.

А. А. Бобринской ҳангоми сафари худ харобаҳои иморатҳои қадимро дар Вахон, Ишкошим, Рӯшон, Ғорон ва Шуғнон таҳқиқ намудааст. Дар натиҷаи пажӯҳиш муҳаққиқ ёдгориҳои қадими Помирро ба ду гурӯҳ ҷудо менамояд: якум, харобаҳои тӯпхонаҳои муҳофизатӣ ва дуюм харобаҳои қалъаҳои ҳокимони минтақ. Ба гурӯҳи дуюм ӯ, инчунин қалъаҳоеро, ки аз онҳо мардум ҳамчун паногоҳ ҳангоми ҳуҷум ва дигар хатароти аз ҷониби аҷнабиён содир шуда, истифода мебурданд, илова менамояд.

Ҳамин тариқ, маълумоти А. А. Бобринской дар бораи ёдгориҳои таърихии Кӯҳистони Бадахшон аҳамияти илмӣ дошта, дар раванди таҳқиқи таърихи кишвар маъхази арзишманд ба ҳисоб мераванд. Ӯ оид ба қалъаҳои Помир маълумот дода, суратҳои бархе аз онҳоро ҷой додааст, ки арзиши илмии онро боз ҳам баланд мебардорад.

ХУЛОСА

I. Натиҷаҳои асосии илмии диссертатсия

Дар диссертатсия фаъолияти илмии яке аз олимони рус А.А. Бобринской ва саҳми ӯ дар омӯзиши таърих ва этнографияи мардуми Кӯҳистони Бадахшон мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Дар баробари ҳамин фикру андешаҳои А.А. Бобринской бо назари дигар олимон ва сайёҳон, ки дар охири асри XIX ва аввали асри XX ба Кӯҳистони Бадахшон сафар карданд, муқоиса ва натиҷагирӣ шудааст. Маълумотҳои А.А. Бобринской хулосаҳои олимони дигарро пурратар мегардонад.

Таҳқиқоти Алексей Алексеевич Бобринской ва ҳамсафарони вай, ки се маротиба ба минтақаҳои кӯҳистон сафар намуданд, на танҳо барои омӯзиши этнография, бостоншиносӣ ва антропологияи халқи тоҷик асос гузоштанд, инчунин ба таҳқиқи таърихӣ халқи тоҷик мусоидат намуданд. Маълумотҳои А.А. Бобринской имкон фароҳам оварданд, то ки ҳаёти мардуми кӯҳистон диққати олимони соҳаҳои гуногуни илмро ба худ ҷалб созад. Муҳаббати бепоёни А.А. Бобринской нисбат ба илм, таҳқиқотҳои таърихӣ ва этнографӣ сабаб шуд, ки ӯ аз ҳисоби маблағи шахсии худ экспедитсияҳои илмиро ташкил намояд. Дар он давра теъдоди каме аз сарватмандон чунин ҳимматро доро буданд. Ӯ зиндагии пур аз неъматҳои фаровон ва шаҳрҳои калони Россияро тарк намуда, дар давоми чандин сол дар дараҳои душворгузари кӯҳистон ҷони худро дар хатар гузошта, баҳри илм, муаррифии мардуми ин минтақа рисолати бузурги таърихиро анҷом дод. Сафарҳои вай на танҳо ба хотири омӯзиши тарзи зиндагӣ ва урфу одати ин мардум амалӣ гардид, балки дар ин замон, ки миёни Русияи подшоҳӣ ва Англия барои пайдо кардани нуфузи бештар дар минтақа рақобат мерафт, ҳадафи низомӣ низ дошт. Имрӯз он ҳама маълумотҳое, ки А.А. Бобринской ҷамъоварӣ намудааст арзиши илмии худро аз даст

надодааст. Дар замоне ки дар минтақаи Осиёи Миёна оид ба дастгоҳи аккосӣ ягон тасаввуроте набуд, А.А. Бобринской ба тамоми душвориҳо нигоҳ накарда, дастгоҳи аккосиро бо худ ба минтақаи кӯҳистон овард ва аксҳои гирифтаи ин олим ҳамчун далели асосноки илмӣ имрӯз низ мавриди истифодаи олимон қарор мегиранд. Аҳамияти бештари экспедитсияҳои А.А. Бобринской дар он зоҳир гардид, ки дар давоми сафарҳои худ вай ва ҳамроҳонаш харитаи дараҳои водии Зарафшон ва роҳҳои кӯҳии гузаштан аз ин қаторкӯҳҳо ба тарафи қаторкӯҳҳои Дарвозу Қаротегинро тартиб доданд. А.А. Бобринской роҳи Дарвоз, Рӯшон ва Шуғнонро ҳамчун роҳи наздиктарини расидан ба минтақаи Помир муаррифӣ намуд.

Дар рафти сафарҳои илмӣ маълумотҳо ва маводҳои экспедитсияҳои А.А. Бобринской бо тартиби муайян ҷамъоварӣ гардида, барои пажӯҳишҳои минбаъдаи саҳроӣ намунаи ибрат мебошанд. Аз ин ҷиҳат дар рисола арзиши таҳқиқотҳои А.А. Бобринской ва аҳамияти этнографияи онҳо муайян гардида, ба омӯзиши минбаъдаи этнографии маҳалҳои гуногуни Тоҷикистон мусоидат намуданд. Тартиби замонии сафарҳои А.А. Бобринской имкон доданд, ки маълумотҳои вай бо маълумотҳои дигар муҳаққиқон мавриди таҳлили муқоисавӣ қарор гиранд. Дар маҷмуъ экспедетсияҳои А.А. Бобринской барои омӯзиши, этнография, бахусус этнографияи Кӯҳистони Тоҷикистон, ҷуғрофия ва антропологияи ин мардум аз арзиши илмӣ бархӯрдоранд. Дар диссертатсия инчунин баъзе маълумотҳои нодир аз ҳаёти шахсии А.А. Бобринскойро, ки ба фаъолияти илмии вай, аз ҷумла ба пажӯҳишҳои этнографӣ тааллуқ доранд, инъикос гардиданд. Дар рафти таҳқиқот бархе аз сарчашмаҳое истифода шуданд, ки маълумотҳои онҳо то кунун дар сатҳи кори илмӣ шарҳ наёфтаанд. Дар баробари таҳлилҳо, ки бевосита ба фаъолияти А.А. Бобринской марбутанд, инчунин таҳқиқотҳои этнографие мавриди омӯзиш қарор гирифтанд, ки бавосита ба фаъолияти граф А.А. Бобринской иртибот доштанд.

Дар асоси сарчашмаҳо ва китобҳои истифодашуда таҳлилҳои зарурӣ дастрас гардид ва имкон фароҳам омад, ки масъалаҳои зерин ҳалу фасл шаванд:

- кадом сабабҳо ва омилҳои асосӣ А.А. Бобринскойро ба таҳқиқи минтақаҳои кӯҳистони Осиёи Миёна, аз он ҷумла Зарафшон ва Бадахшон водор намуданд. Таҳлилҳо нишон доданд, ки экспедидтсияи А.А. Бобринской барои он ин минтақаҳоро ҳамчун объекти таҳқиқот интихоб намуд, ки омӯзиши этнографии онҳо дар ин давра ҳанӯз оғоз нашуда буд ва ин барои илм ҳамчун минтақаи ношинохта дониста мешуд. Сабаби дувуми интихоби минтақаҳои кӯҳистон ба сифати объекти таҳқиқот дар он зоҳир мегардид, ки дар ин минтақаҳо масоили ҷолибе дар тамоми самтҳои ҳаёти мардум барои этнографҳо мушоҳида мешуданд ва таҳлили пурраи онҳо дар доираи як экспедитсия ҳалли худро ёфта натавонист. Аз ин рӯ А.А. Бобринской, А.А.Семё-

нов ва Н.В. Богоявленский танҳо баъди се экспедитсия тавонистанд маводи илмии худро ҷамъоварӣ намуда, онро бо як тартиби муайян дар шакли китобҳо натиҷагирӣ намоянд. Китобҳо ва аксҳое, ки аъзои экспедитсия дар давоми солҳои 1900-1910 нашр карданд, тасаввуроти навро барои олимони соҳаи этнография дар бораи минтақаҳои кӯҳистон ба бор оварда ва дар асоси маълумоти А.А. Бобринской дар солҳои минбаъда экспедитсияҳои нав ба Бадахшон ва Зарафшон фиристонида шуданд. Дастовардҳои асосии экспедитсияҳои А.А. Бобринской, ки дар диссертатсия таҳлил гардиданд, аз нуқтаҳои зерин иборат мебошанд:

-дар натиҷаи таҳқиқоти А.А. Бобринской маълумоти муайяни этнографӣ дар бораи сокинони Кӯҳистони Бадахшон дар давраи солҳои 1895-1901 таҳия гардид;

-маълумоти умумӣ дар бораи самти роҳҳо, ағбаҳо, иқлими минтақа ва мавқеи стратегии Помир дар муносибат бо кишварҳои наздисарҳадӣ мураттаб гардид;

-маводи аввалия дар бораи маскуншавии минтақаҳои кӯҳистон таҳия шуда, далелҳои илмӣ дар хусуси ин масъала аз тарафи А.А. Бобринской пешниҳод шуданд;

-тавсифи муайян дар бораи урфу одат, забон, анъанаҳо ва дигар хусусиятҳои маданияти сокинони минтақаҳои кӯҳистон баён гардиданд;

-аз тарафи аъзои экспедитсия маълумоти пурра дар бораи зироаткорӣ, тиҷорат, савдо ва истеҳсоли косибӣ ва муқоисаи он дар минтақаҳои гуногуни Кӯҳистони Бадахшон ва Зарафшон баррасӣ шуд;

-аз тарафи аъзои экспедитсия бори нахуст маълумоти муайян дар бораи мазҳаби исмоилӣ ҷамъоварӣ гардида, арзиши илмии ин мавод дар он аст, ки он бевосита аз суханони пирони исмоилӣ таҳия гардидааст;

- А.А. Бобринской инчунин дар давраи се экспедитсия аксҳои сершумори объектҳои гуногунро гирифт, ки имрӯз дар асоси онҳо мо таҳлилҳои муқоисавиро гузаронида, ҳифз ва ё вайроншавии онҳоро бо таъсири шароит аниқ менамоем. Ин аксҳо арзиши илмии худро то ба имрӯз аз даст надодаанд.

Дар доираи диссертатсияи мазкур фаъолияти илмии А.А. Бобринскойро таҳлил намуда, онро бо маълумоти олимони дигар, ки дар асрҳои XIX – XX ба омӯзиши ин минтақа машғул будаанд, муқоиса намудем. Таҳлилҳои муқоисавӣ дар самтҳои зерин анҷом дода шуданд:

-таҳлили муқоисавии маълумоти граф А.А. Бобринской бо таҳқиқоти олимони Ғарб Т. Гордон, О.Олуфсен, Ҷон Вуд, А. Бёрнс ва дигарон, ки дар омӯзиши Помир саҳм гузоштаанд;

-таҳлили муқоисавии ахбори А.А. Бобринской бо ахбори низомиёни рус, ба монанди Б.Л. Громбчевский, Г.А. Арандаренко, А. Г. Серебренников, Е.А. Снесарёв, Б.Л. Тагеев, Д.В. Путята, К.Э. Кивекес ва дигарон анҷом гирифт;

-маълумоти А.А. Бобринской инчунин бо маълумоти олимони рус, ба монанди, В.В. Бартолд, М.С. Андреев, И.И. Зарубин, Н.А. Кисляков, А.К. Писарчик, Стеблин - Каменский ва дигарон анҷом дода шуд;

-таҳлили муқоисавии маълумоти А.А. Бобринской бо маълумоту ахбори пажӯҳишгарони тоҷик Б. Искандаров, Б.Ғ. Ғафуров, М.Н. Акрамов, М.Назаршоев, Н. Муҳиддинов, Ҳ.П. Пирумшоев, А. Валиев, Л.Н. Додхудоева, А. Шохуморов, Д. Худоназаров ва дигарон ба анҷом расид.

Дар диссертатсия нуқтаи назари ин пажӯҳишгарон ва дигар муҳаққиқони давраҳои гуногун, маводҳои публитсистӣ ва далелҳои рӯзномаҳои давраҳои мухталиф мавриди таҳлил қарор гирифта, бо истифода аз далелҳои гуногун доир ба таъриху этнографияи мардуми Помири Ғарбӣ ахбору маълумоти нав ба даст оварда шуд.

Аз таҳқиқоти мазкур ба тариқи зайл метавон натиҷагирӣ кард:

1. Диссертатсия таҳлили илмии фаъолияти А.А. Бобринскойро дар самти омӯзиши таърих ва этнографияи мардуми кӯҳистони Тоҷикистон бори нахуст дар бар гирифтааст;
2. Экспедитсияҳои Бобринской дар самти бунёди омӯзиши таърих ва этнографияи мардуми Кӯҳистони Бадахшон яке аз аввалинҳо маҳсуб гардида, арзиши илмии худро то ба имрӯз аз даст надодаанд;
3. Таҳлилҳои муқоисавӣ ҳамчун методологияи нави таҳқиқотӣ имкон доданд, ки дар асоси далелҳо ба маълумоти А.А. Бобринской аз назари илмӣ баҳогузорӣ шавад;
4. Маълумоти кашидадӯзиҳои А.А. Бобринской ягонагии фарҳанги этнографии мардуми кӯҳистон ва вобастагии тарзи ҳаёти онҳо бо шароит, иклим ва баландкӯҳии минтақаҳои гуногуни Тоҷикистонро нишон медиҳад;
5. Сарҳадҳои этнографии мардуми кӯҳистон дар минтақаи Помир ва алоқамандии он бо сокинони минтақаҳои Вахони Покистон, Бадахшони Афғонистон, Сарикӯли Хитой ва дигар минтақаҳои хориҷ аз кишварро маълумотҳои А.А. Бобринской пурра мегардонанд.

Дар баробари арзиши этнографӣ, таҳқиқотҳои А.А. Бобринской дар самти ҳифзи муҳити экологӣ ва набототу ҳайвоноти ин минтақа низ арзиши хоса доранд. Аз ҷумла А.А. Бобринской дар бораи хавфи нестшавии ҷангалҳо дар Вахон аз бодҳои хокӣ ёдовар мешавад. Ин бодҳо реги лаби дарёро ба заминҳои ҳосилхез пошида, ба мардуми маҳаллӣ ва экологияи минтақа зарар мерасонанд. Инчунин А.А. Бобринской дар хусуси шикори бузҳои кӯҳӣ навишта, аз ҳукуматдорон талаб мекунад, ки шикори онҳо кам карда шавад, зеро ин ҳайвонҳо танҳо дар ҳамин минтақа бокӣ мондаанд ва онҳоро бояд ҳифз намуд. Ҳушдори А.А. Бобринской, ки зиёда аз 100 сол пеш баён шудаанд, имрӯз ҳам моҳияти худро аз даст надодаанд. А.А. Бобринской доир ба масъалаҳои стратегӣ ва геополитикӣ низ ибрози назар намудааст. Вай сиёсати ҳукумати подшоҳии русро дар муносибат бо Помир мавриди танқид қарор додааст. Аз ҷумла

вай аз даст додани роҳҳои асосии Вахон, ки тавассути онҳо роҳ ба Ҳинд кушода мешуд, яке аз бохтҳои шартномаи Англия ва Россия меҳисобид. Тавассути ин роҳ Россия метавонист мустақиман бо Ҳинд муносибатҳои тиҷоратӣ ба роҳ монад. Аммо ба дасти афғонҳо гузаштани ин минтақа барои англисҳо таъмини беҳатариро кафолат дод ва русҳоро аз тамоми роҳҳо ба тарафи Ҳинд маҳрум сохт. Ёдоварӣ намудан ба маврид аст, ки А.А. Бобринской ин мардумро ҳамчун муҳофизи фарҳанг ва тамаддуни гузашта муаррифӣ кардааст. Вай даъват мекард, ки барои нақот додани фарҳанги мардуми кӯҳистон бояд кӯшишҳо ба харҷ дода, то ки ба воситаи онҳо фарҳангҳои қадимро барқарор намоем. Аз ин рӯ, вай ба забони мардум, ба мазҳаби онҳо ва ба асли насабашон бештар диққат додааст. Кӯшишҳои А.А. Бобринской дар самти ба як хулосаи мантиқӣ овардани баромади нажодии мардуми Бадахшон то ба охир ҳалли худро наёфт, зеро сокинони ин минтақа доир ба омадани аҷдоди худ ба кӯҳистон маълумоти кам ё тамоман надоштанд. Аммо ҳаминро бояд қайд кард, ки мардуми ин минтақа ба қабул кардани фарҳанги бегона ё дини бегона моил набудаанд ва маҳз аз ҳамин сабаб ба фикри А.А. Бобринской, ин минтақаи дур аз марказҳои калонро барои зиндагӣ интихоб намуданд. Онҳо аз ҳамсояҳои худ – сокинони Афғонистон ва хитоиҳо чизеро қабул накарданд ва барьакс ҳатто ҳангоми зиндагӣ дар дигар кишварҳо ба мисли Қошғар ва Ёрканд аз фарҳанг ва дину оини худ даст намекашиданд. А.А. Бобринской ба хислати мардумони Кӯҳистони Бадахшон баҳои баланд медиҳад ва дар ин минтақа дуздӣ, фиребгарӣ, ҷангу муноқиша ва қаллобиро намебинад. Вай инчунин ин мардумро хоксор, бовафо, таҳаммулпазир ва пуртоқат мешуморад. Тафовути антропологии ин мардумро аз сокинони водиҳо низ вай дар мадди аввал мегузорад. Сохти ҷисмонӣ ва чолокии онҳо, ба фикри А.А. Бобринской, натиҷаи муборизаи ин мардум бо табиати кӯҳистон буда, ба онҳо барои зинда мондан дар чунин душвориҳо кӯмак мерасонад.

Аз ин лиҳоз тамоми паҳлуҳои мавзӯи диссертатсияро таҳлил намуда, ба чунин хулосаҳо омадем:

- мавзуи мазкур барои таҳқиқотҳои таърихию антропологӣ ва этнографӣ аҳамияти калон дорад, зеро дар он ҳаёт ва фаъолияти шахсияти бузург ва этнографи маъруф А.А. Бобринской инъикос гардидааст, ки як давраи муайяни таърих ва этнографияи мардуми кӯҳистонро омӯхта буд;

- таҳқиқотҳои граф А.А. Бобринской ҳамчун ҷузъи ҷудонопазири таъриху этнографияи умумихалқӣ маълумотҳои ин соҳаро аз ҷиҳати маводи илмӣ бой мегардонад;

- китобҳо ва хулосаҳои илмии А.А. Бобринской аҳамияти методологӣ доранд, зеро тавассути онҳо роҳ барои таҳқиқотҳои нав кушода гардид. Дар таҳқиқотҳои худ граф А.А. Бобринской бори аввал масъалаи муқоисаи расмҳои кашидадӯзии мардуми кӯҳистонро бо мардумони шимолии

Россия ба миён гузошт, ки ин ба омӯзиши минбаъдаи муқоисавӣ мусоидат мекунад;

- А.А. Бобринской ва ҳамсафарони ӯ тавассути таҳқиқоти худ дар илми таъриху этнография равияи шиносоӣ бо таърих, боқимондаи урфу одатҳои мардумони кӯҳистонро ҳамчун равияи мустақили таҳқиқот ба роҳ монданд ва тафовути куллии этнографияи тоҷикони кӯҳистонро аз тоҷикони водинишин ба миён гузоштанд;

- ҳанӯз дар давраи зиндагии худ А.А. Бобринской нуқтаи назари шабоҳати тоҷикони кӯҳистонро, ки дар минтақаҳои гуногун сокин буданд, пешниҳод мекунад ва ин гоя баъдан аз тарафи дигар олимон дастгирӣ ёфт. Аз ҷумла, граф А.А. Бобринской як умумияти ин тоҷиконро дар эмин нигоҳ доштани фарҳанги худ аз равандҳои туркишавӣ маънидод мекунад, ки он тамоми водиҳои минтақаи Осиёи Миёнаро фаро гирифта буд;

- А.А. Бобринской яке аввалин мутахассис ва метсенати соҳаи этнографияи мардумони кӯҳистон ба шумор меравад, ки барои таҳқиқотҳои илмӣ маблағҳои хусусии худро сарф намудааст;

- дар баробари дигар олимон, таҳқиқоти А.А. Бобринской барои тартиб додани топографияи Бадахшон ва хатсайри пиёдагарди Зарафшон – Қаротегин – Дарвоз асос гузоштанд;

- хулосаҳои граф А.А. Бобринской оид ба этнографияи мардуми кӯҳистон бояд дар таҳқиқотҳои минбаъда низ мавриди муқоисаҳои таҳлилӣ қарор гиранд, зеро ин ба аниқ будани далелҳои А.А. Бобринской мусоидат мекунад;

- асарҳои олимони соҳаи этнография, аз ҷумла А.А.Бобринской оид ба урфу одат ва анъанаҳои мардуми кӯҳистони Бадахшон ба забони тоҷикӣ бояд тарҷума гардида, дастраси олимон ва оммаи васе хонандгон гарданд;

- илова бар ин маълумотҳои таърих ва этнографии диссертатсия ҳамчун сарчашмаи илмии таҳқиқотҳои минбаъда хизмат карда, факту рақамҳои дар он оварда, барои таҳқиқи минбаъдаи Тоҷикистон ҳамчун роҳнамо хизмат мекунанд;

- хизматҳои А.А. Бобринской барои илми этнографияи тоҷик шоёни таҳсин аст ва ин моро водор мекунад, ки номи ин шахси бузургро дар ҷумҳурӣ абадӣ пос дорем. Аз ин рӯ, китобҳо ва таҳқиқотҳои вай ниёз ба ҷамъоварӣ дошта, библиографияи ӯ тартиб дода шавад.

II. Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

Натиҷаи муҳими диссертатсия дар он аст, ки фаъолияти илмӣ, дастовардҳои экспедитсияҳо ва асарҳои А.А. Бобринской дар асоси факту далелҳо пурра ва дақиқ таҳлил гардида, дар сурати ҳамин таҳқиқот шакли кори мукаммали мушаххасро пайдо кард, ки хулосаҳои диссертатсия барои илми таърих ва этнография кимати амалӣ доранд.

Маводҳои омӯхташудаи мавзуи «А.А. Бобринской – муҳаққиқи таърих ва этнографияи Кӯҳистони Бадахшон»-ро ҷамъбаст намуда, барои пешрафти соҳаи таъриху этнография ва омӯзиши минбаъдаи он пешниҳодҳои зеринро манзур менамоем:

- осорхонаи ин олим дар яке аз минтақаҳои кӯҳистони Тоҷикистон кушода шавад, то ки маълумот оид ба фаъолияти вай дар шакли нигораҳо, дастнависҳо ва дигар маводҳо дастраси мардум бошад;

- хатсайри кӯҳии экспедитсияи граф А.А. Бобринской тартиб дода шуда, мавриди истифодаи сайёҳон пешниҳод карда шавад, ки он аз водии Зарафшон тавассути қаторкӯҳҳо ба минтақаи Қаротегину Дарвоз ва аз ин ҷо ба Ишкошиму Вахон тӯл мекашад;

- миёни донишгоҳҳо, марказҳои илмӣ, олимони Тоҷикистон ва олимону марказҳои илмии Россия омӯзиши минбаъдаи фаъолият ва мероси илмии А.А. Бобринской ба роҳ монда шавад.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФТИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва КОА-и Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия ба табъ расидаанд:

[1-М]. Ақризоев, М. Сатҳи иньикоси ҳунари кашидадӯзии мардуми Дарвоз дар асарҳои А.А. Бобринской [Матн] / М. Ақризоев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2019. - № 6 (83). – С. 268 – 271. ISSN 2219 – 5408.

[2-М]. Сайнаков, С., Ақризоев М., Граф А.А. Бобринской и результаты работ его научных экспедиций на Памире [Матн] / С. Сайнаков, М. Ақризоев // Вестник Педагогичекого университета. – Душанбе, 2019. - № 6 (83). – С. 271 – 274. ISSN 2219 – 5408.

[3-М]. Ақризоев, М., Дарвозиева Ҳ., Иньикоси ёдгориҳои таърихии Бадахшон дар осори А.А. Бобринской [Матн] / М. Ақризоев, Ҳ. Дарвозиева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2020. - №. 03 (86). С – 255 – 258. ISSN 2219 – 5408.

[4-М]. Ақризоев, М., Тадқиқоти А.А. Бобринской доир ба эътиқоди мазҳабии тоҷикони Кӯҳистони Бадахшон [Матн] / М. Ақризоев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2020. - № 4 (87). – С. 265 – 268. ISSN 2219 – 5408.

[5-М]. Ақризоев, М., Иньикоси вазъи савдо ва ҳунарҳои мардумии Бадахшон дар тадқикоти А.А. Бобринской [Матн] / М. Ақризоев // Паёми

Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон. – 2020. - № 10. – С. 153 – 156. ISSN 2074 – 1847.

[6-М]. Акризоев, М., Масъалаҳои тақвими мардуми Помир дар тадқиқоти А.А. Бобринской [Матн] / М. Акризоев // Паёми Донишгоҳи Хоруғ. – 2021. - № 1 (17). – С. 245 – 251. ISSN 2664 – 5696.

Мақолаҳо дар дигар нашрияҳо чоп шуда:

[7 - М]. Сайнаков, С. П., Акризоев М.М. Граф А.А. Бобринской и его вклад в изучении Памира [Матн] / С. Сайнаков, М. Акризоев // Вестник Хорогского университета. – Хорог, 2020. - № 4 (17). – С. 89 – 93. ISSN 2664 – 5696.

[8 - М]. Акризоев, М. М. Историко – сравнительный анализ орнамента вышивания народов России с орнаментом вышивки жителей Дарваза по материалам графа А.А. Бобринского [Матн] / М. Акризоев // Народы и культуры Крайнего Северо – Востока России в научном освещении. Сборник материалов научно – практической конфренции (г. Магадан 28 октября 2021 г): Научно инновационный центр. – Красноярск, 2021. – С. 10 – 15. ISSN 978 – 5 – 907208 -76-6.

[9 - М]. Акризоев, М. М. Антропологические факты о жителях Памира в трудах дореволюционных исследователей [Матн] / М. Акризоев // Россия – Таджикистан: исторический опыт взаимоотношений. Российско – Таджикский (Славянский университет. Материалы международной научно – теоритической конфренции (Душанбе, 30 ноября 2021 г.). – Душанбе, 2022. – С. 210 – 213.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ХОРОГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. МОЁНШО НАЗАРШОЕВА

УДК 9+39 (575. 32) (092)

На правах рукописи

АКРИЗОЕВ МАКСУД МАХРАМБЕКОВИЧ

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ БОБРИНСКОЙ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ГОРНОГО БАДАХШАНА

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени доктора философии (PhD)
по специальности 6D020303 – историография, источниковедение и методы исторического исследования

Душанбе – 2022

Диссертация выполнена на кафедре истории таджикского народа Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева

Научный руководитель: **Сайнаков Сайнак Парпишоевич** – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

Официальные оппоненты: **Мамадалиев Иномджон Абдусатторович** – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории факультета истории и права Худжандского государственного университета имени Бободжона Гафурова

Джобиров Раджабали Фатхуллоевич – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой философии и гуманитарных наук Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Ведущая организация: Российско-Таджикский (Славянский) университет

Защита состоится «22» декабря 2022 года в 13:30 часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA – 035 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора философии (PhD), доктор по специальности при Институте истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Национальной Академии наук Таджикистана (Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться в центральной научной библиотеке имени И. Ганди Национальной Академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудакаи, 33) и официальном сайте института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша (www.institute-history.tj)

Автореферат разослан “_____” _____ 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор **Аскарали Раджабов**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. XIX век в истории Горного Бадахшана считается периодом освоения этого края русскими и западными учёными. После добровольного присоединения Памира к России начались целенаправленные исследования русских учёных в Горном Бадахшане, важную часть которого составляло изучение этнографических особенностей жителей региона. История государства и народа всегда имеет тесную связь с историей конкретных личностей, так как деятельность и героизм отдельных личностей в совокупности обогащают страницы истории.

Данная диссертация посвящена одному из известных русских исследователей графу А.А. Бобринскому (1861 - 1938гг.), внёсщему заметный вклад в изучение таджикской истории и этнографии, который совершил в конце XIX – начале XX веков поездку в Среднюю Азию и исследовал образ жизни, обычаи, обряды и традиции горных таджиков. А.А. Бобринской был в числе первых русских учёных, которые внесли огромный вклад в научном изучении Горного Бадахшана. Исследования русских учёных на этом этапе имело стратегическое значение, так как Россия предвидела и определила свою военно – политическую позицию в этом регионе на десятилетия вперёд. Поэтому полные сведения о климате, природных богатствах, религии, истории, этнографии, обычаях, ритуалах и традициях жителей этого региона стало задачей государственного уровня.

В.В. Бартольд тоже опирается на ключевую роль России в изучении Средней Азии, особенно Памира и большинство учёных поддерживают эту мысль.[1] Со временем наследие исследователей конца XIX начала XX веков в процессе изучения истории таджикского народа приобрело большое значение и сегодня их методы и научные выводы служат исследователям как путеводитель в изучение истории и этнографии горных таджиков.

Весь накопленный капитал от своей многогранной деятельности А.А. Бобринской потратил на развитие науки и культуры, в том числе на изучение истории и этнографии таджиков.

Исходя из этого, актуальность темы заключается в том, что:

Во-первых, А.А. Бобринской благодаря именно своим исследованиям традиционной жизни таджиков в научных кругах прославился как учёный –этнограф. Актуальность темы исследования прежде всего в том, что диссертант в полной мере определил место и роль графа А.А. Бобринского в исследовании традиционной жизни таджиков;

во-вторых, актуальность исследования и научно - этнографического наследия графа А.А. Бобринского проявляется ещё в том, что сведения, собранные им более 120 лет тому назад- материал о жизни жителей Зерафшана, Каратегина и Бадахшана, приобрели важную ценность в исследо-

[1] Акрамов М.Н. Вопросы истории, археологии и этнографии. – Душанбе, 1974. – С.13

вании спорных вопросов этнографии и истории таджиков. Все экспедиции А.А. Бобринского собрали уникалные сведения по трём направлениям науки: антропологии, этнографии и географии. Поэтому изучение и анализ научного наследия А.А. Бобринского в рамке одной диссертации имеет актуальное значение для науки.

В-третьих, актуальность темы также в том, что до настоящего времени научная деятельность А.А. Бобринского не стало объектом отдельного исследования и данная диссертация является первой научной попыткой в данном направлении.

Степень изученности темы. Вкладом А.А. Бобринского в изучение истории и этнографии таджикского народа, а также вводом в научный оборот его материалов занимались ещё исследователи Советского периода и некоторым его трудам была дана объективная научная оценка. Работы, в которых специально, или косвенно анализируется наследие А.А. Бобринского, можно разделить на следующие группы.

В первую группу входят труды плеяды замечательных исследователей советского периода, таких как Б. И. Искандаров[1], Б. В. Лунин[2], З. Бахромов[3], Б. Литвинский, Н. Акрамов[4], Х. Ф. Акрамова[5], М. Н. Назаршоев[6], О.Б. Бокиев[7], Х. Пирумшоев[1], Т. Г. Абаева[2], Т. С. Наврузов[3], которые в своих трудах ввели в научный оборот материалы А.А. Бобринского.

---

[1]Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. – Сталинабад, 1960. – 214 с.; Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. – Ч. I. – Душанбе, 1962. – 546 с.; Ч. II. – Душанбе, 1963. – 352 с.; Из истории дореволюционного Таджикистана. – Душанбе, 1974. – 76 с.; Социально – экономические аспекты истории памирских княжеств (X в. – первая половина XIX в.). – Душанбе, 1983. – 160 с.; История Памира. – Хорог, 1995. – 185 с.; Искандаров Б. И., Юсупов Ш. Политико – административное и социально – экономическое положение Памира накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Очерки по истории Советского Бадахшана. – Душанбе, 1985. – С. 53 – 79.

[2]Лунин Б. В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане (Туркестанский кружок любителей археологии. – 1895 – 1917 гг.). – Ташкент, 1958. – 320 с.; Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. – Ташкент, 1962. – 374 с.

[3]Бахромов З. Земельные отношения в Шутнане в конце XIX вв. (1895- 1920 гг.) // Очерки по истории Таджикистана. – Т. I. – Сталинабад, 1957. С. 47 – 85.; К вопросу о состоянии хозяйства Шутнана в дореволюционный период // Очерки по истории Таджикистана. – Т. II. – Сталинабад. 1959. С. 11 – 30.

[4]Литвинский Б. А., Акрамов Н. М. Александр Александрович Семенов (Научно – библиографический очерк). – М., 1971. – 180 с.; Акрамов Н. М. Выдающий востоковед В. В. Бартольд. – Душанбе, 1963. – 112 с.

[5] Акрамова Х. Ф. Жизнь и деятельность члена – корреспондента АН СССР Михаила Степановича Андреева. Автореферат кандидатской диссертации. – Душанбе, 1969.

[6]Назаршоев М. Социально – экономическое положение дореволюционного Памира. – Душанбе, 1975. – 296 с.

[7]Бокиев.О.Б. Социально – экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии. – Душанбе: Ифрон, 1976. – 150 с.

Во вторую группу включены работы известных советских этнографов Н.А. Кислякова[4], Г.А. Алиева[5], Д.Е. Хайтун, А.Е. Шибаевой[6], Н.Н. Ершова[7], Б.А. Литвинского[8], А.К. Писарчик[9], Н.М. Акрамова[10], Л. Моногаро-

---

[1]Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. – Душанбе, 1992. – 130 с.; Дарвазское шахство до присоединения к Бухарскому эмирату (в русской историографии) // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе, 1998. – С. 43 – 55.; Российско – среднеазиатские отношения в XVI - средние XIX веков в русской историографии. – Душанбе, 2000. – 338 с.; Ванч (Очерки илмӣ – оммавӣ). – М., 2004. – 610 с.; Памир в первой половине XIX - начале XX вв. // История Горно – Бадахшанской автономной области. – Т. I. – С древнейших времен до новейшего периода. – Душанбе, 2005. – С. 282 – 378.; Вклад Русского географического общества в исследование Средней Азии (Материалы научно – практической конференции). – Душанбе, 2006. – С. 36 – 43.; Таърихи Дарвоз (аз қадим то замони муосир). – Душанбе, 2008. – 704 с.; Пирумшоев Х., Маликов М. Россия - Таджикистан: история взаимоотношений. – Душанбе, 2009. – 688 с.; Пирумшоев Ҳ. Ванчи ману ганчи ман. – Душанбе, 2013. – 608 с.

[2]Абаев Т. Г. Очерки истории Бадахшана. – Ташкент, 1964. – 164 с.; Памиро – гиндукушский регион Афганистана в конце XIX начале XX в. – Ташкент: Фан, 1987. – 119 с.

[3]Наврузов Т. С. Поездка В. И. Покотило в Восточную Бухару в 1886 // Республиканская научно – теоретическая конференция молодых ученых и специалистов Таджикской ССР, посвященная 110 – леттию со дня рождения В. И. Ленина (тезисы докладов). Секция общественных наук. – Душанбе: Общество знания, 1980 – С. 56.; О поездке Г. А. Арандаренко в Каратегин и Дарваз // Материалы по истории культуры Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1981. – С. 239 – 243.

[4]Кисляков Н. А. История Каратегина, Дарваза и Бадахшана // Материалы по истории таджиков и Таджикистана. Сб. 1. – Сталинабад, 1945. – С. 71 – 113.; Этнографическое изучение Таджикистана // Труды таджикского филиала Академии наук СССР. – Т. XXIX/ - История, археология, язык и литература. – Сталинабад, 1951. – С. 53 – 65.; Этнографическое изучение Каратегина и Дарваза; Географический очерк; исторический очерк // Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе, 1966. – Выпуск 1. – С. 9 – 46, 7 ил.

[5]Алиев Г. А. О роли русских ученых в развитии наука и Таджикистане // Труды Академии наук Таджикской СССР. – Т. 31. – Сталинабад, 1955.- С. 11 – 25.

[6]Хайтун Д. Е., Шибаева Ю. А. Вклад русских ученых в изучение археологии, этнографии и истории Памира (краткий очерк) // Уч. Записки Таджикского госуниверситета. – Т. VII. – Труды историко – филологического факультета. – Сталинабад, 1955. – С. 47 – 66.

[7] Ершов Н. Н. К истории развития этнографической науки в Таджикистане // Советская этнография. - № 4. – М., 1968. – С. 87 – 92.

[8]Литвинский Б. А. Страницы из истории этнографического изучения Средней Азии // Этнография Таджикистана – Душанбе, 1985. – С. 132 – 142.

[9]Писарчик А. К. Этнография // Таджикская Советская Социалистическая Республика. – Душанбе, 1974. – С. 238.; Михаил Степанович Андреев (1873 – 1948) – исследователь культуры и быта народов Средней Азии // Труды Института этнографии имени Н. Н. Миклухо – Маклая АН СССР. – 1977. – Т. 140. – С. 126 – 132.

[10]Акрамов Н. М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б. Л. Громбачевского. – Душанбе, 1975. – 238 с.; Русские исследователи и их вклад в изучение истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Душанбе. – М., 1975. – 38 с.; М. С. Андреев тадқиқотчии таърихи тоҷикони кӯҳистон. – Душанбе, 1977. – 56 с.

вой и И. Мухиддинова[1], Н. Давлатбекова[2], З. Юсуфбековой[3], Н.Н. Назаровой[4] в которых подчёркнут вклад А.А. Бобринского в изучение этнографии Горного Бадахшана.

В третью группу входят труды периода независимости. В данную группу включены труды Н. Давлатбекова[5], Л. Додхудоевой[6], Н. С. Махмудовой[7], З. Юсуфбековой[8], Э. Ходжибекова[9], Т. С. Каландарова[10], А. С. Давыдова[11], В. В. Дубовицкого[12], А. Валиева[13], М. Пирумшоева[14] и других учёных. Вопросы географии, этнические, культурно – исторические связи Памира и Бадахшана на различных исторических этапах рассмотренно в работе профессора Х. Пирумшоева «Памир и Бадахшан: взгляд на гео-

---

[1]Моногарова Л., Мухиддинов И. Этнографическое изучение Советского Бадахшана // Очерки по истории Советского Бадахшана. – Выпуск I. – Душанбе, 1981. – С 309 – 342.; Выпуск II. – Душанбе, 1985. – С. 352 – 384.

[2]Давлатбеков Н. Освещение религии и ворованный населения верховьев реки Пянджа в трудах русских исследователей. Автореферат диссертации кандидата исторических наук. – Душанбе, 1986. – 26 с.

[3] Юсуфбекова З. Роль главы и распределение труда в большой семье в Шугнане (конец XIX - начало XX вв.) // Актуальные вопросы гуманитарных наук на современном этапе (Философия, история, право). – Душанбе, 1987. – С. 136 – 141.; Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX - начало XX в.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Л., 1989. – 28 с.

[4]Назарова Н. Н. Исследование Памира «Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии» // Памироведение. – Выпуск I. Душанбе, 1984. С. 68 – 75.

[5]Давлатбеков Н. Доисламские верования населения Западного Памира (по материалам русских исследователей). – Душанбе, 1995. – 78 с.; Освещение исмаилизма на Памире в трудах русских дореволюционных исследователей. – Душанбе, 1995. – 57 с.

[6]Додхудоева Лариса. Выдающийся российский путешественник, этнограф и искусствовед (к 150-летию со дня рождения графа А. А. Бобринского) // Наследие предков. – № 15. – Душанбе, 2012. – С. 160 – 166.

[7] Махмудова Н. С. Отражение духовной культуры народов Горного Бадахшана, Дарваза и Каратегина в трудах дореволюционных русских востоковедов. – Худжанд, 1999. – 60 с.; Культура и быт населения Памира и Припамирья в последней четверти XIX - начале XX вв. (по материалам русских востоковедов). – Худжанд, 2010. – 166 с.

[8] Юсуфбекова З. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX – начало XX в.). – Душанбе: Шарки озод, 2001. – 184 с.

[9]Ходжибеков Э. Исмаилитские духовные наставники (пиры) и их роль в общественно – политической и культурной жизни Шугнана (вторая половина XIX - 30 – е годы XX вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Душанбе, 2002. – 24 с.

[10]Каландаров Т. С. Шугнанцы (историко – этнографическое исследование). – М., 2004. – 478 с.

[11]Давыдов А. С. Этническая принадлежность коренного населения Горного Бадахшана (Памира). – Душанбе, 2005. – 152 с.

[12]Дубовицкий В. В. Деятельность Туркестанского отдела Русского географического общества по изучению территории Таджикистана (1897 – 1917 гг.) – Душанбе, 2006. – 188 с.

[13]Валиев А. Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей 9второй половина XIX – начало XX вв.). – Душанбе: РТСУ, 2013. – 229 с.

[14]Пирумшоев М. Памир в русской историографии второй половины XIX - начало XX вв. – Душанбе, 2013. – 198 с.

графию и политическую историю». В данной книге профессор Х.П. Пирумшоев на основе исторических источников, исследований и существующей научной литературы доказывает, что Памир и Бадахшан всегда считались одной составной частью таджикоязычной территории, что и отмечено в работах русских учёных.[1] О вопросах мазаров, как святых мест, и их почитании даются подробные сведения в исследовании профессора Хамзы Камола.[2]

Жизнь и деятельность А.А. Бобринского в форме публицистического исследования стали предметом изучения Д. Худоназарова. Исследования Д. Худоназарова охватывают период жизни А.А. Бобринского в России, где он указывает на значение его экспедиций.[3] Также была издана отдельная монография Д. Худоназарова о деятельности графа А.А. Бобринского, в которой проанализированы некоторые аспекты исследования учёного.[4] С.В Дмитриев в своей научной работе тоже использовал материалы А.А. Бобринского.[5] В статьях С.П. Сайнакова в отдельности рассмотрены вклад А.А. Бобринского в изучение некоторых вопросов истории Горного Бадахшана.[6]

---

[1]Ҳайдаршо П. Помиру Бадахшон: Назаре ба чуғрофиё ва таърихи сиёсӣ (аҳди қадим, асрҳои миёна ва давраи нав). – Душанбе: Ганҷи хирад, 2021. – 64.

[2]Ҳамза Камол. Мазорҳои шимолии Тоҷикистон. – Душанбе: Девештич. – 217 с.

[3] Худоназаров Д., Бянке, Таллалаев. Граф А.А.Бобринской: роҳи дароз аз Помир то Доломит. – М., 2012. 134 с.

[4] Худоназаров Д. Н. Памирские экспедиции графа А. А. Бобринского 1895 – 1901 годов: этнографический альбом: фотографии Н. В. Богоявленского. – М., 2013. – 324 с..; Душа найдёт покой …» // Родина: журнал. — М, 2008. — Вып. 7. — С. 63—67. Дмитриев С.В., Д. Н. Худоназаров Граф А. А. Бобринской, Н. В. Богоявленский, А. А. Семенов и их путешествия на Памир на рубеже XIX—XX вв.:научные результаты и коллекции Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН http: //www. kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-277-7/.

[5]Дмитриев С.В. Этнография таджиков в трудах русских ученых конца XIX и в начале XX века. – С. 64 http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-277-7/

[6]Сайнаков С. П. А. А. Бобринской – исследователь истории исмаилизма на Памире //Роль В. В. Бартольда в изучение истории таджикского народа. Сборник докладов международной конференции, посвященной 140 - летию академика В. В. Бартольда. – Душанбе, 2010. – С. 169 – 183.; Граф А. А. Бобринской и результаты работ его научных экспедиций на Памире // Вестник педуниверситета. № 6 (83). Душанбе, 2019. С. 271 – 274. В соавторстве.; Граф А. А. Бобринской и его вклад в изучение Памира // Паёми Донишгоҳи давлатии Хоруғ. № 3 (16). Душанбе, 2020. С. 121 – 126. В соавторстве.; А. А. Бобринской – исследователь истории исмаилизма на Памире // Вестник педагогического университета. № 5 (94). Душанбе, 2021. С. 220-225.

Четвёртую группу составляют диссертационные работы, в которых подвергся анализу вклад русских дореволюционных исследователей, в том числе А.А. Бобринского, в изучение Горного Бадахшана[1].

Таким образом, рассматривая вопрос историографии темы, можно придти к выводу, что до сих пор вклад А.А. Бобринского в изучение истории и этнографии Горного Бадахшана не стало объектом специальному изучению и данная диссертационая работа является первой научной попыткой в определении его роли в изучение истории и этнографии Горного Бадахшана.

Связь исследований с программами (проектами) или научными темами. Диссертация подготовлена в рамках научно - исследовательского плана кафедры истории таджикского народа Хорогского государственного университета имена М. Назаршоева на тему «Изучение истории таджикского народа в XIX – начале XX веков русскими и английскими исследователями». Одним из её основных разделов является «Вклад дореволюционных русских учёных в изучение истории и этнографии таджиков», часть которого охвачена диссертацией.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель исследования является анализ научной деятельности А.А. Бобринского в Горном Бадахшане и определении значения научного наследия членов его экспедиции для таджикской исторической и этнографической науки.

Задачи исследования. Исходя из поставленной цели, диссертант поставил перед собой решение следующих задач:

- осветить и проанализировать основные этапы жизни и деятельности графа А.А. Бобринского, особенно в области изучения таджиков;
- проанализировать научные работы А.А. Бобринского и показать их значение для таджикской исторической и этнографической науки;
- на основе сведений А.А. Бобринского определить политическое положение региона в том периоде и его влияние на общественность Горного Бадахшана;

---

[1]Сайнаков С. П. Вклад дореволюционных русских исследователей в изучение этнографии Горного Бадахшана (Памира).- Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе, 2015. – 206 с.; Валиев А. Освещение этнографии Таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей XIX – начало XX вв–Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Душанбе, 2020.; Терехов В. П. Государственная политика России, СССР и Российской Федерации по отношению к Памиру (вторая половина XIX – начало XXI в.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., – 2011; Шушкова М. Е. Организация управления Туркестаном в начале XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2015.

- путём сравнительного метода анализировать материалы А.А. Бобринского об экономической и социальной жизни населения Горного Бадахшана;

- анализ сведений А.А. Бобринского о религии, обычаях, обрядах и традиции населения Горного Бадахшана и их сравнение со сведениями других исследователей данного периода;

- подвергнуть анализу сведения А.А. Бобринского о сходстве вышивок жителей Дарваза и севера России, и продолжить их анализ на основе собранных современных сведений;

- показать научную важность антропологических и этнографических сведения А.А. Бобринского для дальнейщего исследований со стороны учёных в этой области и изучение истории и духовной культуры населения Горного Бадахшана;

- показать вклад А.А. Бобринского в изучение исторических памятников Памира;

Объектом данного исследования является жизнь и научная деятельность графа А.А. Бобринского, а его роль в изучении истории и этнографии жителей Горного Бадахшана, состовляет ключевой момент данного исследования.

Предметом исследования стали материалы экспедиции А.А. Бобринского в Горном Бадахшане, научный анализ его трудов, взглядов и предложений по истории и этнографии этого региона, а также проведение сравнительных анализов в рамках этого исследования.

Этап, место и период исследования: Хронологические рамки темы исследования охватывают жизнь и деятельность А.А. Бобринского с 1861 по 1938 годы.

Географические рамки исследования охватывают горные регионы современного Таджикистана, через которые проходили экспедиции А.А. Бобринского, то есть в географические рамки диссертации входят территории Горного Бадахшана – Дарваз, Рушан, Шугнан, Ишкашим и Вахан.

Теоретическом основами исследования диссертации стали основные направления научной деятельности, идеи и результаты, научное наследие А.А. Бобринского по истории и этнографии Горного Бадахшана. При этом в данном исследовании использовались труды и мнения российских, западных и отечественных учёных по всем направлениям жизни горных таджиков. В своем исследовании диссертант попытался сопоставить научное наследие западноевропейских учёных, одновременно проводивших исследования в Бадахшане, с научным наследием самого А. А. Бобринского и обосновать его взгляды. При этом автор использовал архивные материалы, исторические источники, научные труды, которые составляют теоретическую основу диссертационного исследования.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу данного исследования составляют исторические сведения, в которых отражается жизнь и научная деятельность А.А. Бобринского. При рассмотрении темы была использована методология историко-географических наук и этнографии в соотношении с другими методами исследования. Также был применён метод единно-последовательного анализа темы. Пользуясь методами объективизма и субъективизма, комментарии событий приведены из первоисточников и автором выражены собственные по этому поводу мнения и соображения.

Также в процессе данного исследования широко использованы методология диалектического материализма, философских категорий и методы исследования истории. Сведения, приведённые в диссертации, как составная часть истории края в совокупности с другой информацией подверглись анализу и сопоставлению. На основе анализа определены содержание и структура исследования, количество фактов, причины и последствия. В процессе исследования темы также были использованы методы структурного анализа и синтеза, метод анализа для упорядочения и сопоставления фактов и обобщения.

Источниковая база исследования. В процессе написания диссертации были использованы первоисточники, в целях определения их значимости мы разделили их на следующие группы:

- научные материалы и сведения А.А. Бобринского о Горном Бадахшане, его труды и статьи об истории и этнографии горных таджиков;

- труды дореволюционных русских исследователей, в том числе военных, этнографов, географов, краеведов, естествоиспытателей, а также мемуары, докладные записки военных и политических деятелей России о регионе;

- материалы периодической печати Российской империи, в том числе «Туркестанские ведомости», «Русский антропологический журнал", "Известия Русского географического общества", "Мир Ислама", "Известия Туркестанского отдела Русского географического общества", "Этнографическое обозрение";

- труды, воспоминания и статьи путешественников и исследователей Запада того времени, прежде всего Великобритании, оставившие после себя научное наследие, в виде воспоминаний, путевых записок и докладных;

- исторические труды местных авторов конца XIX – начала XX веков: «История Бадахшана», «История Шугнана», «Катаган и Бадахшан» - Кушкеки и другие;

- архивные материалы и материалы периодической печати, а также материалы, собранные автором диссертации в результаты полевых исследований.

Исследования западных учёных о дореволюционном Памире имеют сопоставительное значение для наших анализов, так как они дают возможность сравнить факты А.А. Бобринского с фактами западных учёных. Сопоставительные стороны жизни горных таджиков отражены в работах Джона Вуда, О. Олуфсена, А. Бёрнса, Т. Гордона, С. Гедин, А. Хермана и А. Стена, побывавших на Памире.

Научная новизна диссертации. Научная новизна исследования состоит в том, что оно является первым комплексным исследованием, в котором изучается научная деятельность графа А.А. Бобринского в местах проживания горных таджиках. В диссертации также впервые представлен сравнительный анализ сведений А.А. Бобринского с материалами западноевропейских исследователей, посетивших в то время Памир. Диссертация одновременно содержит взгляды и размышления многих исследователей о деятельности графа А.А. Бобринского, что является первым шагом к более глубокому ознакомлению с личностью и научным наследием учёного. Таким образом, новизна исследования состоит в том, что:

- расмотрены и проанализированы основные этапы жизни и деятельности графа А.А. Бобринского, особенно в области изучения таджиков;
- анализированы научные работы А.А. Бобринского и показано их значение для таджикской исторической и этнографической науки;
- на основе сведений А.А. Бобринского определено политические положение региона в том периоде и его влияние на общественность Горного Бадахшана;
- анализированы материалы А.А. Бобринского об экономической и социальной жизни населения Горного Бадахшана;
- научно изучены сведения А.А. Бобринского о религии, обычаях, обрядах и традициях населения Горного Бадахшана, и дано сравнительный анализ со сведениями других исследователей данного периода;
- выявлены сведения А.А. Бобринского о сходстве вышивок жителей Дарваза и севера России, и необходимости продолжить их анализ на основе собранных современных сведений;
- показана научнуая важность антропологических и этнографических сведений А.А. Бобринского о населении Памира и выявлена необходимость дальнейщего исследования со стороны учёных в этой области и изучение истории и духовной культуры населения Горного Бадахшана;
- показан вклад А.А. Бобринского в изучение исторических памятников Памира.

Основные положения, представленные к защите

1. Жизнь и деятельность А.А. Бобринского, его первые шаги в историко – этнографических исследованиях являются важной частью диссер-

тации и на их основе определяются цель и важнейшие факторы, побудившие его к исследованию Средней Азии;

2. Научная, политическая и духовная необходимость организации экспедиций в горных регионах с проживанием таджиков, благодаря личной инициативе графа А.А. Бобринского, материальное и финансовое обеспечение экспедиций и роль этих экспедиций в изучение Горного Бадахшана, который в таджикской историографии имеет большое значение;

3. Отражение политической обстановки Памира и её анализ по сведениям А.А. Бобринского и других членов экспедиции, показать значение и результаты экспедиции для исторической науки и этнографии, и их роль в создании современной общенаучной системы краеведения;

4. Анализ экономических и земельных отношений, занятий ремесленничества, торговли и охоты в Горном Бадахшане по сведениям А.А. Бобринского и их сравнение со сведениями других учёных, которые помогают анализом и необходимыми выводами, соответствующими объективному исследованию этой темы;

5. Научное наследие графа А.А. Бобринского в описании антропологических и этнических особенностей жителей Гороного Бадахшана, религиозных убеждений, календарей, народных верований, описание исторических мест, семьи и семейно-брачных отношений на территории Горного Бадахшана с целью сравнительного изучения с другими горными регионами, в том числе Верховьев Зеравшана;

Теоретическая научно-практическая значимость диссертационного исследования проявляется в том, что в нём на основе аналитического и эмпирического исследования, личного мнения диссертанта по некоторым направлениям деятельности графа А.А. Бобринского предоставляется на широкое обсуждение, и что вклад русских учёных послужит последующим исследованиям в изучении истории и этнографии таджикского народа.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что она может послужить в качестве исследовательского материала студентам, учёным и исследователям истории и этнографии края. Собранные в диссертации сведения, могут быть использованы учёными-историками и этнографами в качестве материала для дальнейших исследований.

Результаты исследования можно использовать в процессе преподавания истории, источниковедения, этнографии и историографии таджикского народа.

Степень достоверности результатов исследования. Исходит из достоверности данных, достаточности материалов исследования, обработки результатов исследования, и объёма публикаций, проведения диссертационного исследования. Выводы и рекомендации представлены на основе научного анализа результатов теоретических и экспериментальных исследований.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «А.А. Бобринской-исследователь истории и этнографии Горного Бадахшана» на соискание учёной степени доктора философии (PhD) – доктор по специальности соответствует паспорту специальности Высшей аттестатционной комиссии при Президенте Республики Таджикистан по специальности 6D.020303 – историография, источниковедение и методы исторических исследований.

Личный вклад соискателя. Личный вклад соискателя состоить в том, что на основе исторических источников, архивных материалов, статей, диссертатций, научной литературы и других источников, изучены основные этапы экспедиций А.А. Бобринского в Горном Бадахшане. А также анализированы научное наследие А.А. Бобринского по истории и этнографии Горного Бадахшана и сопоставлены со сведениями западных учёных, посетивших этот регион в том же периоде. На основе уникальных источников диссертант высказал личные выводы, и были получены желаемые результаты. Диссертация считается результатом личного исследования соискателя, в ней отдельно выражаются и реализуются авторские научные взгляды, теоретические разработки, а также отражаются основания и результаты исследования.

Апробация диссертации. Основные положения и выводы диссертационого исследования изложены в научных докладах автора на различных научно-практических конференциях таких как: Международная научно-практическая конференция под названием «Народы и культуры крайнего северо-востока России в научном освещении» на тему «Историко-сравнительный анализ орнамента вышивки народов России с орнаментом вышивки жителей Дарваза по материалам графа А.А. Бобринского» (28 октября 2021, Красноярск); Научно-теоретическая конференция, «Россия - Таджикистан: исторический опыт взаимоотношений» (30 ноября 2021 г., г Душанбе), научно - теоретическая конференция посвященная «30 -летию независимости Республики Таджикистан» (18 апреля, 2021, Хорог) и другие были представлены в виде докладов.

Диссертация была обсуждена и одобрена к защите на совместном заседании кафедры истории таджикского народа и кафедры истории и религиоведения ХГУ имени Моёншо Назаршоева (протокол № 9 от 12 апреля 2021 г.), Ученого Совета исторического факультета данного вуза (протокол № 8 от 28 марта 2022 г.) и на заседании отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Национальной Академии наук Республики Таджикистан (протокол № 6 от 24 июня 2022 г.).

Публикации по теме диссертации. Результаты и достижения исследования автора опубликованы в 6 научных статьях в рецензируемых науч-

ных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан и 3 статьях в других изданиях.

Структура и объем диссертации. Диссертация изложена на 214 страницах компьютерного текста и состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, рассмотрена степень изученности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, определены объект и предмет исследования, научная новизна, ценность и структура диссертации, установлены территориальные и географические рамки, определена теоретическая и практическая значимость работы, указаны методологическая основа и методы исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту и приведены сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава диссертации ***«Биография и научное наследие А.А. Бобринского»*** состоит из двух параграфов.

В первом разделе первой главы ***«Основные этапы жизни и деятельности А.А. Бобринского»*** рассмотрены жизнь и деятельность учёного.

Диссертант отмечает, что Алексей Алексеевич Бобринской родился 21 декабря 1861 года в городе Москве Российской империи в дворянской семье. Хорошие материальные условия позволили Алексею учиться в лучших гимназиях города Москвы. Большая страсть к науке и дальновидность были лучшими чертами характера А.А. Бобринского. После окончания гимназии А.А Бобринской познакомился с группой учёных–этнографов. За особые заслуги и исследовательские работы в области этнографии А.А. Бобринской в 1905 году был избран действительным членом Общества антропологии и этнографии Российского географического общества.[1]

Научные исследования А.А. Бобринского в основном начались с 1894 года. В это время он впервые обратился к вопросам исследования жизни народов Средней Азии, так как сам лично питал к этой проблеме большую страсть. Первая его экспедиция в Среднюю Азию состоялась в апреле 1895 года. 5 июня А.А. Бобринской достиг озера Каракуль на Памире.[2] В течение первой экспедиции им был собран также богатый этнографический материал в Зеравшане. В первом своём путешествии он узнал от русских военных, что таджики Памира отличаются от других таджиков языком, обычаями и обрядами, традициями и

[1]Бобринской А.А. Нақшу нигори тоҷикони кӯҳистони Дарвоз (Бухорои шарқӣ). – Душанбе, 2014. - С.5-6.

[2]Богоявленский Н. В. На озерах Памира. Дневник отдела ихтиологии императорского Общества акклиматизации животных и растений, II/5-6 (1901)

религией. Вторая экспедиция А.А. Бобринского состоялась в 1898 году, а последняя его экспедиция на Памир осуществилась в 1901 году. Таким образом, в регионах Памира А.А. Бобринской встретил таджиков, говорящих на старотаджикских языках (ваханском, ишкашимском, сарикульском, рушанском, шугнанском и язгулямском), отличающихся от персидско – таджикского языка.

К сожалению, после победы Октябрьской революции научные исследования А.А. Бобринского на Родине в России прекратились, потому что он как представитель дворянского сословия, находился под давлением. В таком положении он покинул Россию и в 1918 перебрался в Италию на постоянное жительство, где и в декабре 1938 года в возрасте 77 лет скончался.[1]

Таким образом, проанализировав основные этапы жизни и деятельности А.А. Бобринского, можно прийти к выводу, что хорошие условия учёбы и большая любовь к истории и этнографии разных народов привели этого великого человека в науку.

Во втором разделе первой главы ***«Анализ научного наследия А.А. Бобринского о Горном Бадахшане»*** анализируются труды учёного, посвящённые вопросам этнографии и истории Горного Бадахшана.

Первая опубликовоная работа графа А.А. Бобринского о Горном Бадахшане называется «Орнамент горных таджиков Дарваза».[2] Эта книга, кроме текста состоит из пяти цветных и 15 черно-белых илюстраций, в каждой из которых приведены комментарии А.А.Бобринского. В предисловии книги А.А. Бобринской подвергает анализу географическое расположение Дарваза и его пограничную линию. В последующих разделах рассказывается о вышивании и вязании джурабов жителями Дарваза.

Вторая книга графа А.А. Бобринского под названием «Секта исмаилия в русских и Бухарских пределах Средней Азии» была напечатана в 1902 году. Эта книга состоит из 18 страниц, основное содержание которой состоит из бесед графа А.А. Бобринского с исмаилитскими пирами (старцами).[3]

В 1908 году А.А. Бобринской напечатал свою третью книгу «Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы)».[4] В этом научном труде граф А.А. Бобринской анализирует всесторонне жизнь жителей Памира. Эта книга считается наиболее совершённым трудом об этнографии таджиков Памира в русской историографии. Практика этнографической науки и

---

[1]Худоназаров Д. Душа найдёт покой./ Худоназаров Д. // Родина. - М., 2008. № 7. - С. 63 - 67.
[2]Бобринской А.А. Орнамент горнных таджиков Дарваза. – М., 1900. – 60 с.
[3]Бобринской А.А. Секта исмаилия в русских и бухарских пределах Средней Азии. – М., 1902. - С. 3.
[4]Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы) – М., 1908. – С. 5.

требования к ней в целом доказали значение научных сведений А.А. Бобринского в изучении этнографии Таджикистана.

Автор наряду с Ваханом и Ишкашимом приводит сравнительный анализ всех регионов Бадахшана и даже частей Зеравшана. Также в данной книге приведены дополнительные сведения о древнем Согде, Шугнане, Каратегине, Тохаристане в период правления Кушанидов. В целом А.А. Бобринской сделал предметом изучения почти все сферы жизни народов Памира, особенно фольклор, обычаи и обряды, религию и традиции.

Таким образом, научные работы А.А. Бобринского, не имея одинаковую общность, охватывают все сферы жизни. Можно сделать вывод, что последний его труд в русской историографии является первым исследованием, в котором автор приложил все усилия, чтобы дать точное отображение всех этнографических вопросов Памира.

Вторая глава диссертации ***«Отражение истории Памира в трудах А.А. Бобринского»*** состоит из четырёх разделов.

Первый раздел второй главы ***«Политическое положение Памира в конце XIX века»*** посвящается анализу политической обстановки региона в конце XIX века.

Обстановка региона накануне путешествий А.А. Бобринского была частью истории отношений Англии и России, потому что все планы и события, реализовавшиеся между этими государствами, так или иначе влияли на судьбу таджиков Памира.

Надо отметить, что русские в начале вторжение в Среднюю Азию не смогли оценить стратегическое значение Памира. Капитан Г.А. Арандаренко по поручению генерал-губернатора Туркестана Кауфмана проанализировал политическую ситуацию региона, но по сравнению с анализами А.А. Бобринского не смог показать геополитическое значение Памира.

Начиная с конца 70-х годов XIX века англо-русское соперничество достигло апогея. В 1873 году в соответствии с договором России и Англии Памир был признан в зоне влияния Кокандского ханства. В 1876 году регион был обследован экспедицией генерала М.Д. Скобелева. Только после того, когда англичане запланировали присоединение Памира к Афганистану, активизировалась политика русских в этом направлении. С 1883 года по 1893 год положение таджиков Памира было очень тяжёлым. Основная причина этих бедствий было нападение афганцев на правобережье реки Пяндж. При поддержке английского правительства эмир Афганистана Абдурахманхан послал афганскую армию для захвата этих земель.

Анализируя события того периода, следует отметить, что в течение десятилетия русские заняли позицию нейтралитета и не отвечали на многократные обращения жителей Шугнана, Рушана и Вахана о помощи. Причина кроется во внешнеполитической дипломатии России, которая,

защищая свои интересы, не хотела обострения отношений с Англией. Но это привело к возрастанию влияния Англии на Памире. Русские не до конца понимали суть своей заинтересованности в этом регионе и многие даже считали мизерные свои расходы напрасными. Наоборот англичане, перейдя через территорию Афганистана, близко подошли к Памиру.

В июле 1894 года отряд русских под командованием Михаила Ефимовича Ионова разгромил афганцев и присоединил территорию Памира к России. Во всяком случае, в 1895 году вопрос о Памире был окончательно решён. В июле 1895 года в результате заключения договора между Англией и Россией Памир официально присоединился к России.

Таким образом, А.А.Бобринской, критикуя политику Англии и России при определении границы по реке Пяндж, посчитал её схожим с разделением одной русской деревни посреди одной улицы меж двумя государствами.[1]

Второй раздел второй главы ***«А.А. Бобринской и отражение истории исмаилизма на Памире»*** посвящён изучению исмаилитской секты.

Доказательства распространения исмаилитской секты на Памире стало важнейшей темой для графа А.А. Бобринского в ходе трёх его экспедиций. В процессе исследования он впервые в русской историографии доказывет, что таджики Памира являются последователями исмаилитского мазхаба.[2] Как пишет сам А.А. Бобринской исмаилитские пиры не давали сведения о своем мазхабе чужому человеку. В первых беседах с местными жителями А.А. Бобринской не смог получить сведения о исмаилизме, потому что жители мало доверяли чужим и поэтому не обсуждали никаких вопросов на эту тему с А.А. Бобринским. Только после того, когда поверили его миссии, исмаилитские пиры (главы духовных общин) устраивали встречи и в беседах рассказывали ему об истории исмаилизма. Эти беседы не содержали в себе никаких сведений о философии исмилизма и давали А.А. Бобринскому только исторические данные.

Таким образом, можно сделать вывод, что А.А. Бобринской считается первым учёным в русской историографии, который смог разузнать определённые сведения о религиозных убеждениях жителей Памира и деятельности институтов исмаилитских пиров непосредственно из уст самих исмаилитских пиров.

В третьем разделе второй главы ***«Экономика и земельные отношения»*** отражены вопросы экономики и землевладения на Памире на основе материалов А.А. Бобринского. Экономическое положение и традиции земледелия в этом регионе является вопросом, освящённым в трудах А.А.

---

[1]Бобринской А. А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). – М., 1908. – С. 4.

[2]Бобринской А.А. Секта исмаилия в русских и бухарских пределах Средней Азии. – М., 1902. – С. 2.

Бобринского. Малоземелье и плохую урожайность Западного Памира наблюдали наряду с А.А. Бобринским и другие русские учёные и исследователи, пришедшие к выводу, что получение богатого урожая с этих земель невозможно и по этой причине жизнь горцев протекала в нищете и страданиях.[1]

Поэтому, относительно земледелия А.А. Бобринской поставил перед собой вопрос: Смогут ли местные жители обеспечить себя запасами еды за счёт малых земель в зимний период? После уборки урожая узнал, что собственной продукции хватает лишь на одно время года. На Памире не было большого землевладения. Только один человек в кишлаке Шитхарв имел 26 китьа земли. На этой земле работали два наёмных работника из Зебока. Остальные земли составляли от 5 до 15 пор. Сельскохозяйственными культурами в основном были пшеница, горох, тыква, свёкла, лук, кунжут и другие.[2] Г.А. Арандаренко отмечает, что в Дарвазе самые крупные землевладельцы имеют до 400 таноба (1 таноб – 0,25 га) пахотных земель.[3] Таких больших земель не было в верховьях Пянджа, например в Вахане.

Большой интерес А.А. Бобринской проявляет и к вопросу оросительной системы в регионе. Оросительная система каждого кишлака отличалась от другого. Но в целом почти во всех селениях орошение земель было схожим. Обычно вблизи каждого кишлака протекал большой арык, и каждый сельчанин по очереди проводил воду на свою землю. С целью обеспечения порядка орошения земель в селениях выбирали ответственное лицо или оно назначалось местным правителем и называли его миробом или мирджуем.

В заключении раздела следует отметить, что А.А. Бобринской, подвергая тщательному анализу всю хозяйственную систему данного региона, сравнивает её с другими регионами и показывает влияние суровых природно - климатических условий Памира на экономику и землевладение региона.

В четвертом разделе второй главы ***«Занятость населения, ремесленничество и торговля»*** всестороннему анализу подвергаются вопросы традиционной занятости, ремесленничества и уровне торговых отношений в Горном Бадахшане.

А.А. Бобринской, изучая географическое расположение хребтов Памира, предвидел стратегическое значение этого региона, так как они открывали несколько внутренних и внешних путей сообщения, которые способствовали бы развитию внешней и внутренней торговли. Древние

---

[1]Серебренников А. Очерки Памира. – М., 1900. - С.37.

[2]Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа. – М., 1908. - С. 82.

[3]Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане 1874-1889. – СПб., 1889. - С . 456.

торговые пути, проходившие через Памир в направление Китая и Ферганы, независимо от политической обстановки сохранили своё значение и этот фактор обеспечивал население дополнительной занятостью в виде торговли и товарообмена.

По сведениям А.А. Бобринского в каждом селении и крупных центрах Бадахшана ремесленники занимались производством мужской и женской одежды из шерсти. В том числе А.А.Бобринской, изучая способ шитья одежды, пишет: «Одежда жителей гор шилась из твёрдого шерстяного материала. Они также из шерсти вязали джурабы, тюбетейки и головные уборы. Из овечьей кожи шили кожаные сапоги. Нижнее бельё в виде тонкой сорочки они шили из кашмирских тканей. Зимой они шили толстую шерстяную одежду, которую носили и мужчины и женщины»[1] А.А. Бобринской также описал и обувь горцев.

А.А. Бобринской, анализируя одежду местного населения, показывает его как домашнее кустарное производство. Глиняные кувшины, светильники женщины изготавливали из обожжённой глины. А.А. Бобринской видел в этом ремесле фактор самообеспечения народа. Он отмечает, что распределяя труд между женщинами и мужчинами, жители всякими способами производили что – то для существования.[2]

Мужчины в большинстве своём были заняты в основном изготовлением ткани, войлочным производством и паласа. Для производства этой продукции обычно использовали овечью шерсть. Её не красили, используя в естественных белых и черных цветах.[3] Толстые шерстяные ткани производили мужчины и использовали их для шитья тёплой одежды. Эти ткани имели хорошее качество и их отправляли из Бадахшана через Вахан в Читрал, Индию, обменивали на тонкие кашмирские ткани. В селениях кустарники изготавливали паласы, ткани для одежды, войлок, гончарные изделия, плетённые корзины. Также местные ремесленники выставляли на продажу шерстяную нитью. Другие товары первой необходимости привозились из афганского Бадахшана.[4]

Из этих сведений графа А.А. Бобринского следует, что торговля с пограничными районами была развитой. Войлочным производством и изготовлением паласов местное население обеспечивало своё существование. В летнее время женщины расстилали шерсть в садах и из этой шерсти валяли кошмы.

---

[1]Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). – М., 1908. - С.52.

[2]Бобринской А.А. Нақшу нигори точикони кӯҳистони Дарвоз (Бухорои шарқӣ). – М., 1900, Душанбе, 2014. Бо тарҷумаи Ҷӯрахон Зоир. – С. 22.

[3]Olufsen O. Through the unknown Pamirs (Vakhan and Garan); the second Danish Pamir expedition. – London, 1898-99 (1904). – С. 34.

[4]Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы) – М., 1908. – С. 166.

Анализируя основную торговую и ремесленническую продукцию жителей Горного Бадахшана, граф А.А. Бобринской указал и на то, что основным товаром для торговли регионов Дарваза и Ванджа по праву считается железо. В частности, он пишет, что железную руду увозили из Дарваза в Ваханский регион для товарообмена.

А.А. Бобринской в освещении вопроса торговли жителей Бадахшана очень мало внимания уделяет денежной сделке. Только отмечает то, что начальники отряда Памир сами устанавливали цену для жителей и покупали у них скот. Так, цена ягнёнка 0,80 копеек, баран среднего веса от 1 до 1,5 рубля, большая овца от 2 до 3 рублей.[1]

А.А. Бобринской проявляет интерес и к тому, что часть жителей занимается подённой работой и поэтому уезжает за рубеж. А.А. Бобринской упоминал также и об охоте, считая её одним из основных источников заработка горных жителей.

Таким образом, в течение своих путешествий граф А.А. Бобринской обращал особое внимание на занятость населения, ремесла, торговлю и природный талант жителей Горного Бадахшана, особо выделяя их вышивку тамбурным швом как традицию арийских народов.

Третья глава диссертации ***«Роль А.А. Бобринского в изучении этнографии Памира»*** состоит из пяти разделов.

В первом разделе третьей главы ***«Антропологические и этнические особенности характеристики жителей региона»*** приведены физиологические и этнические особенности горнобадахшанцев.

А.А. Бобринской начинает этнической анализ местных жителей Бадахшанаи классифицирует их расовоую принадлежность к двум основным группам - иранской, в которую входят таджики и киргизы, живущие в восточной части Памира. А.А. Бобринской хоть и не был антропологом, но в своих исследованиях обращает внимание и на этот вопрос. Описывая дарвазцев, он отмечает, что у них европейские черты лица.[2]

Свои наблюдения он продолжает и в других регионах Бадахшана. В том числе, он приводит такие сведения о чертах лица, тела и физических данных жителей гор: «Не обязательно быть антропологом, чтобы определить физические особенности народа этого региона. В этом регионе живут рослые люди с длинными руками и ногами, большинство из них худые. Кисти рук и ног длинные, толстых людей среди них очень мало или вообще нет. У них глубоко посаженные глаза. На теле нет волос. Их загоревшее под солнцем тело приобретает темно – красный цвет. Нос и губы

---

[1]Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы) – М., 1908. - С. 88.

[2]Бобринской А.А. Нақшу нигори тоҷикони кӯҳистони Дарвоз (Бухорои шарқӣ). – М., 1900. Душанбе, 2014. – Бо тарҷумаи Ҷӯрахон Зоир. – С. 15 – 19.

имеют разные формы».[1] Следует оговориться, что антропологическую часть работы выполнил Н.В. Богоявленский. Он изучал строение головного мозга и лица 554 мужчин в возрасте от 22 до 55 лет и определил их как европейские. Н.В. Богоявленский также сделал предметом исследования изучение телосложения, влияние климата, пищи и других факторов на развитие человека в горном регионе. Позже он опубликовал эти сведения в своей книге, которые были первым шагом в изучении антропологии жителей Памира».[2] А.А. Бобринской пишет, что женщины Вахана изящны и красивы лицом и цветом. Автор для сравнения отмечает, что шугнанские таджики больше похожи на долинных таджиков, чем на ваханских. Внешний вид жителей Дарваза он описывает следующим образом: «Они среднего роста, большинство высокие, тело сухое, мускулистое, сильные длинные ноги, но и как большинство горцев с небольшими кистями руки, длинным загоревшим лицом, чуть дугообразным носом, черными или серыми глазами, волосы большинство каштановые, а иногда жёлтые. В каждом селении можно найти от трёх до пяти – шести человек с совершенно европейской внешностью, напоминающих наших рыжеволосых крестьян. Они среднего роста, многие высокие, широкое туловище, белое лицо с красными щеками, красное загоревшее лицо, серые глаза, иногда голубые, волосы белоцветные, пышные усы и бороды украшают лицо. Почти в каждом селении Дарваза можно встретить двух – трёх человек 4 – го вида, то есть у них средний рост, большинство низкого роста, имеют длиное туловище и короткие ноги, мелистое лицо с таким же носом, толстые губы, черные глаза и смуглый цвет лица».[3] А.Г.Арандаренко изображает горцев, похожими на это описание.[4]

Определение национальной и родовой принадлежности горнобадахшанцев также было очень важно для А.А. Бобринского, так как наблюдения внешности, поведения, отличия в языке, диалектах и говорах этого народа поставили перед членами экспедиций множество вопросов об них национальности. Но в беседах с жителями он всегда слышал о принадлежности этого народа к таджикской нации. Об этом он отмечает так: «Дарвазцы, как и все горцы окрестностей Зерафшана, Каратегина, Рушана, Шугнана, Вахана и Бадахшана с гордостью называет себя таджиками. Все названные горцы разговаривают на иранском говоре языке»[5].

---

[1]Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы) – М., 1908. - С. 48.

[2]Богоявленский Н. В. В верховьях р. Аму - Дарьи (Долины р. Хингоу и Ванджа) // Землевладение. – Книга I – II. – СПб., 1901. – С. 1 – 26.

[3]Бобринской А.А. Нақшу нигори тоҷикони кӯҳистони Дарвоз (Бухорои шарқӣ). – М., 1900. Душанбе, 2014. – Бо тарҷумаи Ҷӯрахон Зоир. – С. 24 – 25.

[4]Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане 1874-1889. – СПб., 1889 .- С . 453.

[5]Бобринской А.А. Нақшу нигори тоҷикони кӯҳистони Дарвоз (Бухорои шарқӣ). – М., 1900. Душанбе, 2014. – Бо тарҷумаи Ҷӯрахон Зоир. – С. 22.

Основную причину заселения горных регионов А.А. Бобринской видит в отношении и давлении воинственных племён на долинных таджиков, вынужденых покинуть свои родные места и искавших убежище в горах.

Одним словом, в результате антропологических и этнических исследований жителей региона А.А. Бобринской пришёл к выводу, что народ этой территории принадлежит к индоевропейской расе, с гордостью, представившей себя таджиками. Жители Памира представили А.А. Бобринскому точные сведения о своей нации, как чисто таджикской.

Во втором разделе третьей главы ***«Семейные отношения и брак с точки зрения А.А. Бобринского»*** речь идёт об освещение семейных отношений и браке у горцев в трудах учёного.

А.А. Бобринской как этнограф, обращаясь к циклам семейной обрядности: свадебной обрядности, воспитанию детей и другим обычаям, связанных с семьей, часть своего исследования посвящает именно этой области. Согласно сведениям А.А. Бобринского, создание семьи для жителей Горного Бадахшана по сравнению с другим регионами Средней Азии было проще. По причине бедности, здесь «калым», каким он был известен у таджиков другихи регионов и народов Средней Азии, не существовал. Традиция создания семьи и сопровождающих этот процесс обычаев и обрядов связанных с ней, подверглись обстоятельному анализу в книге А.А. Бобринского.[1]

Следует напомнить, что свадьба здесь, как и в других горных регионах обычно проводится осенью, а иногда зимой, потому как в другие времена года люди заняты севом и выращиванием сельхозпродукции. Кроме этого, после уборки урожая давать калым и проведение свадьбы становятся легче, потому, что отдаваемое в качестве калыма животное набирает вес. А.А. Бобринской пишет, что заключение браков по взаимной любви здесь относительно других регионов, наблюдалось мало. Одной из причин этого факта А.А. Бобринской видел в тяжёлых жизненных условиях.

После свадебного обряда и создания семьи А.А. Бобринской подробно описывает обряд рождения ребёнка. Рождение ребёнка для семьи всегда считалось величайшим подарком. Поэтому близкие и родственники все приходят поздравить их. Напоминая об этом обряде, А.А. Бобринской пишет, что обычно им дарили быка, барана, ружьё и другие подарки.[2]

В заключении раздела следует отметить, что полный анализ предсвадебного обряда и семейных отношений графом А.А. Бобринским имеет историко – этнографическое значение, так как многое из этих традиций и

---

[1]Бобринской А.А. Горцы верховья Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). – М., 1908. – С. 89.
[2]Там же. – С. 95.

обрядов ушло в прошлое и только благодаря его исследованиям можно найти сведения о семье в данном регионе.

В третьем разделе третьей главы ***«Религиозные верования и традиционные обряды почитания жителей Памира по сведениям А.А. Бобринского»*** рассмотрены обычаи, убеждения и поверья горнобадахшанцев по сведениям учёного.

Характерной особенностью регионов Средней Азии в период путешествий А.А. Бобринского считалось существование множества поверьев в различные святые места, места поклонения. В той форме, как они были распространены в Средней Азии, их не было в России. Анализируя этот факт в регионах Памира, А.А. Бобринской наряду с мазхабом также упоминает о сохранении и влиянии древних поверий и представлений в народе.[1] А.А. Бобринской в дневнике своих путешествий отмечает, что изучение народного места почитаний имеет огромное значение, так как они во всей человеческой истории отражали противостояние и борьбу человека с природой.

А.А. Бобринской в течение своих путешествий в Горном Бадахшане высоко оценил роль святых мест и мест поклонения в повседневной жизни горцев. Люди во все времена и по разным причинам приходили в эти места поклонения и мазары и приносили преподношения чаще в виде какого пищи. А.А. Бобринской изучил все эти места от Дарваза до Восточного Памира и Вахана и во всех случаях отмечает их религиозное предназначение.

Граф на своём пути в регионах Вахана и Ишкашима встречает множество пещер, которых местное население использовало как убежище во времена нападения иноземцев. О почтительном назначении этих мест профессор Хамза Камол отмечает в своей книге «Мазары Северного Таджикистана»: «после падения ислама в Средней Азии и подъема ислама древние верования не противоречили друг другу, они слились, поддержали друг друга и смогли остаться в ходе истории».[2]

А.А. Бобринской считал Памир местом арийских реликтов и был твёрдо убежден, что в этих местах поклонения обязательно обнаружатся признаки доисламских религий.

В заключении этого раздела следует отметить, что представления о сверхъестественных силах несомненно зависели от среды обитания людей.

В четвёртом разделе третьей главы ***«Календари и празднества жителей Памира в описании А.А. Бобринского»*** определена роль учёного в исследовании календарей и традиционных праздников жителей Памира.

---

[1]Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). – М., 1908. – С. 147.

[2]Ҳамза Камол, Мазорҳои шимолии Тоҷикистон. – Душанбе: Деваштич. – С. 119.

В течение своих экспедиций в Горном Бадахшане А.А. Бобринской уделял особое внимание праздникам, торжествам и народным календарям, так как эти элементы непосредственно отражают историю народных традиций и культуру этого региона. Использование календаря в Горном Бадахшане и способы его составления по образцу человеческого тела, а также подобное летосчисление стали для графа А.А. Бобринского новшеством.

А.А. Бобринской сравнивает календарь народов Памира с календарём жителей Зерафшана. В соответствие с его сведениями в Зерафшане люди олицетворяли год своего рождения с именами животных, то есть если кого – то спрашивали о годе его рождения, то он непременно отвечал: год быка или тигра и т.д. А.А. Бобринской подчёркивает, что подобное летоисчисление для жителей верховьев Пянджа было незнакомо.

Из всех праздников для горцев важнейшим является Навруз, олицетворяющий своим содержанием величайшую философскую мысль. О наступлении Навруза жителей селений оповещает халифа или кто-то из старцев. А.А. Бобринской о Наврузе пишет следующее «В день Навруза, когда все домочадцы дома, кто-то из соседей верхом на осле входит в их дом. Он приводит с собой ещё барана. Едущий верхом на осле поздравляет всех членов семьи с Шогуном Бахором, преподносит им какую-то пищу и барана, после чего усаживаются за дастарханом».[1]

В заключение данного раздела следует особо отметить огромный вклад графа А.А. Бобринского в изучение и анализ всех сфер духовной и материальной культуры горцев Памира. Он первым представил календарь памирских таджиков широким научным кругам, сравнил его с календарями таджиков других регионов.

В пятом разделе третьей главы ***«Отражение наследия материальной культуры на примере памирских крепостей в трудах А.А. Бобринского»*** показан вклад учёного в исследовании материальной культуры и крепостей данного региона.

Одним из основных вопросов, на который А.А. Бобринской обратил особое внимание, является отражение исторических памятников на примере развалин крепостей, тупхоны и описание пещер, не утративших свою научную ценность до сегодняшнего дня.

Наряду с ваханскими крепостями ученый даёт краткие сведения о своеобразиях крепостей Вомара, Чарсема и Рошткалы. А.А. Бобринской поместил в свою книгу также фотографию крепости Вамар, что имеет огромное значение для сравнительного анализа с сегодняшним его состоянием.[2] А.А. Бобринской пишет, что объём крепостей свидетельствует о

---

[1]Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). – М., 1908. – С. 163.
[2]Там же. – С. 120.

том, что в их строительстве принимали участие все жители близлежащих селений и в случае нападения врага они находили здесь убежище. Он приходит к выводу, что крепости строились под чьим-то руководством, потому что без единого руководителя возведение таких огромных зданий было невозможно.

А.А. Бобринской в процессе своих путешествий исследует остатки древних зданий в Вахане, Ишкашиме, Рушане, Гороне и Шугнане. В результате этого исследователь разделил древние памятники Памира на две группы: первая, руины защитных сооружений (тупхона) и вторая, развалины крепостей правителей региона и крепостей, служивших народу, как убежище при нападении врага и других опасностей со стороны иноземцев.

Таким образом, сведения А.А. Бобринского об исторических памятниках Горного Бадахшана имеют большое научное значение и в процессе исследования истории края считаются ценным источником.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. Основные научные результаты диссертации

В диссертации всестороннему и тщательному анализу подверглось научная деятельность одного из выдающихся русских учёных А.А. Бобринского и его вклад в изучение истории и этнографии Горного Бадахшана. А.А. Бобринской подытожил свои исследования высказываниями других учёных и путешественников, побывавших на Памире в конце XIX – начала XX вв. Сведения А.А. Бобринского во многом дополняют заключения других учёных.

Исследования А.А. Бобринского и его спутников, трижды побывавших на Памире, заложили основу не только для изучения археологии, этнографии и антропологии таджикского народа, но и способствовали целостному изучению всей истории этого древнейшего народа. Сведения А.А. Бобринского дали возможность привлечь внимание учёных различных областей науки к изучению и исследованию жизни горцев. Нескончаемая любовь А.А. Бобринского к науке, историческим и этнографическим исследованиям привела к тому, что он за свой личный счёт финансировал и организовал научные экспедиции. В то время мало кто занимался меценатством. Оставив спокойную роскошную жизнь в крупнейших городах России, в течение многих лет подвергая свою жизнь опасности в труднодоступных горных ущельях и перевалах, ради науки и представления жителей этого региона всему миру он выполнил эту великую историческую миссию. Его путешествия были совершены не только ради изучения образа жизни, обычаев и обрядов этого народа, но и носили военную цель, так как в то время шла непрерывная конкуренция между царской Россией и Англией для достижения собственного влияния в этом регионе. Все сведе-

ния, собранные А.А. Бобринским, и сегодня не утратили свою научную ценность. В то время в регионах Средней Азии не имели нимальшего представления о фотографическом аппарате, а фотографии, снятые А.А. Бобринским и его соратниками, служат и сегодня как обоснованные научные факты и неопровержимые доказательства. Неоценимая заслуга экспедиции А.А. Бобринского проявляется в том, что в течение своих путешествий он и его спутники составляли карту ущельев Зерафшанской долины и горных троп в направление хребтов Дарваза и Каратегина. А.А. Бобринской представил дорогу через Дарваз, Рушан и Шугнан, как ближайший путь к региону Памира.

Все сведения и научные материалы экспедиции А.А. Бобринского систематизированы в определённом порядке и являются образцом для последующих полевых исследований. Поэтому в диссертации определены ценность исследований А.А. Бобринского и их этнографическое значение, что способствует дальнейшему этнографическому изучению разных регионов Таджикистана. Хронологический порядок путешествий А.А. Бобринского дал возможность проведения сравнительного анализа его сведений со сведениями других исследователей. В целом экспедиции А.А. Бобринского имеют огромную научную ценность в изучении этнографии, особенно этнографии, географии и антропологии народов горного Таджикистана. В диссертации также отражены некоторые уникальные сведения из личной жизни А.А. Бобринского, непосредственно связанные с его научной деятельностью, в том числе с этнографическими исследованиями. В процессе исследования были использованы некоторые источники, сведения которых ещё не вошли в научный обиход. Наряду с анализами, непосредственно связанными с деятельностью графа А.А.Бобринского, также подверглись изучению этнографические исследования, посредственно связанные с его многогранной деятельностью.

На основе источников и использованной литературы проведены необходимые анализы и появилась возможность решить следующие вопросы:

- какие причины и факторы обязали А.А. Бобринского к исследованию горных регионов Средней Азии, в том числе Зерафшана и Бадахшана. Анализы показали, что эти регионы были выбраны А.А.Бобринским как объект исследования потому, что их этнографическое изучение ещё не начиналось и они оставались «белым пятном» на научной карте. Вторая причина выбора горных регионов в качестве объекта исследования кроется в том, что в этих регионах наблюдались интереснейшие аспекты для этнографов во всех направлениях жизни людей и их полный анализ, и в рамках одной экспедиции они не могли найти своего решения. Поэтому А.А. Бобринской, А.А. Семёнов и Н.В. Богоявленский только после трёх экспедиций смогли собрать свои научные материалы, систематизировать их и

опубликовать в виде книг. Книги и фотографии, опубликованные членами экспедиции в 1900 – 1910 дали новое представление учёным - этнографам о горных регионах и на основе сведений Бобринского в последующие годы отправили на Памир и Зерафшан новые экспедиции. Основные научные достижения экспедиции А.А. Бобринского, подвергшие анализу в диссертации, состоят из следующих пунктов:

-в результате исследований Бобринского были разработаны определённые этнографические сведения о жителях Горного Бадахшана в период 1895 – 1901 годов;

-были упорядочены общие сведения о направлении дорог, привалов, климате региона и стратегическом расположении Памира по отношению к приграничным странам;

-разработан первоначальный материал о заселении горных регионов, на основе представленных А.А. Бобринским научных фактов по этому вопросу;

-дана определённая характеристика обычаев и обрядов, языков, традиций и других особенностей культуры жителей горных регионов;

- членами экспедиции рассмотрены полные сведения о земледелии, торговле, кустарном производстве и их сопоставлении в разных регионах Бадахшана и Зерафшана;

-впервые членами экспедиции собран определённый материал по исмаилизму, ценность которого заключается в том, что он непосредственно получен из бесед с исмаилитскими пирами;

- А.А. Бобринскому в трёх экспедициях удалось сфотографировать множество различных исторических объектов, на основе которых можно провести сегодня сравнительный анализ о степени их разрушения или восстановления. Эти фотографии на сегодняшний день не утратили своей научной ценности.

В рамках данной диссертации мы провели анализ научной деятельности графа А.А. Бобринского и сравнили её со сведениями других учёных, занимавшихся в XIX веке изучением этих регионов. Сравнительные анализы выполнены в следующих направлениях:

-сравнительный анализ сведений графа А.А. Бобринского с исследованиями учёных Запада – Т. Гордона, О. Олуфсена, Д. Вуда, А. Бёрнса и других, вложивших свой заметний вклад в изучение Памира;

-сравнительный анализ информации А.А. Бобринского с информацией русских военных – Б.Л. Громбчевского, Г.А. Арандаренко, А.Г. Серебренникова, Е.А. Снесарёва, Б.Л. Тагаева, Д.В. Путяты, К.Э. Кивекаса и других;

-завершён сравнительный анализ сведений А.А. Бобринского и сведений других русских учёных – В.В. Бартольда, М.С. Андреева, И.И. Зарубина, Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик, Стеблин–Каменского и других;

-проведён сравнительный анализ сведений А.А. Бобринского со сведениями и информацией отечественных исследователей – Б. Искандарова, Б.Г. Гафурова, М.Н. Акрамова, М. Назаршоева, З. Бахромова, И. Мухиддинова, Х.П. Пирумшоева, А. Валиева, Л.Н. Додхудоевой, А. Шохуморова, Д. Худоназарова и других;

В диссертации рассмотрены точки зрения этих и других исследователей разных периодов, публицистические материалы, цифры и факты периодической печати, что способствует обогащению истории и этнографии Западного Памира новыми материалами и сведениями. Из данного исследования можно выявить следующие результаты:

1.В диссертации впервые охвачен научный анализ деятельности А.А. Бобринского в изучении истории и этнографии жителей горных регионов Таджикистана.

2.Экспедиции А.А. Бобринского были первыми, заложившими фундамент в деле изучения истории и этнографии жителей Горного Бадахшана, не утративших до сих пор своего значения;

3.Сравнительные анализы как новая исследовательская методология дали возможность оценить сведения А.А. Бобринского на основе фактов;

4.Сведения А.А. Бобринского о вышивании тамбурным швом показывает единство этнографической культуры горцев и зависимость их образа жизни от природных и климатических условий высокогорных регионов Таджикистана;

5.Сведения А.А. Бобринского дополняют и расширяют этнографические границы горцев Памира и их связь с жителями пакистанского Вахана, афганского Бадахшана, китайского Сарикола и других зарубежных регионов.

Наряду с этнографической ценностью исследования А.А. Бобринского представляют особую ценность в деле защиты экологической среды, растительного и животного мира региона. В том числе, А.А. Бобринской упоминает об угрозе исчезновения лесов в Вахане от наземных ветров. Эти ветры уносят песчинки с берегов рек в плодородные земли и наносят огромный ущерб как местному населению, так и экологии региона. А.А. Бобринской также пишет об охоте на горных козлов и их защите. Это предупреждение А.А. Бобринского прозвучавшее, более 100 лет назад, и сегодня остаётся актуальным. А.А. Бобринской высказал свои соображения также и по геополитическим и стратегическим вопросам. Он подверг критике политику правительства царской России по отношению к Памиру. В частности, он считал потерю контроля над основными дорогами Вахана, ведущими в Индию, одним из поражений русских по договору Англии и России. Посредством этой дороги Россия могла бы установить прямые торговые отношения с Индией. Но, так как этот регион отошёл афганцам, то давал лишь англичанам гарантию обеспечения безопасности

и лишал русских всех дорог в направлении Индии. Следует напоминать, что А.А. Бобринской представил горных таджиков, как хранителей прошлых культур и цивилизаций. Он призывал и старался спасти культуру горцев, а через неё установить древние культуры. Поэтому он обращает всё больше внимания на язык, религиозное убеждение и родословную. Эти старания А.А. Бобринского по определению этногенеза жителей Памира не увенчались успехом, так как сами жители этого региона не имели никаких сведений о переселении своих предков в горные регионы. Но следует отметить, что жители этого региона не были склоны к принятию чужой культуры или чужой религии и именно по этой причине, по мнению А.А. Бобринского, они выбрали для жизни этот отдалённый от крупных центров регион. Они ничего не приняли от своих соседей – афганцев и китайцев и наоборот даже, когда жили в других странах на подобие Кашгара или Ерканда, не отказались от своей религии и своих обычаев. А.А. Бобринской высоко оценил наклонность и черты характера жителей высокогорного Памира. Он не видит в этом регионе воровство, мошенничество, конфликты, ссоры и обман. Он встретил скромных, верных, справедливых и терпеливых людей. Он также поставил на первое место антропологическое отличие этих людей от жителей долин. Их физическое строение и ловкость, по мнению А.А. Бобринского, являются результатом их постоянной борьбы с природой гор и помогают им остаться в живых в таких трудных условиях.

Проанализировав все аспекты темы диссертации, мы пришли к следующими выводам:

- данная тема имеет огромное значение для антропологических, исторических и этнографических исследований, потому что в ней отражены жизнь и деятельность великой личности–русского этнографа А.А. Бобринского, изучившего историю и этнографию горцев;

- исследования графа А.А. Бобринского как неотъемлемая часть общенародной истории и этнографии, обогащают эту область науки научными материалами;

- труды и научные заключения А.А. Бобринского, имеют методологическое значение и, благодаря им, открылся путь для новых исследованний. В своих исследованиях А.А. Бобринской впервые поставил вопрос о сравнении вышитых тамбурным швом картин горцев и жителей севера России, что способствует дальнейшему сравнительному изучению;

- А.А. Бобринской и его спутники своими исследованиями в области истории и этнографии предложили новое направление в абсолютном отличии этнографии горцев от долинных таджиков;

- ещё при жизни А.А. Бобринской предложил точку зрения о схожести всех таджиков – горцев, проживающих в разных регионах, и она была

поддержана другими учёными. В том числе, А.А. Бобринской объясняет эту общность таджиков в сохранении своей культуры от процессов тюркизации, охвативших все равнинные регионы Средней Азии;

- А.А. Бобринской считается по праву одним из первых специалистов и меценатов, потратившим свой личный капитал для научных исследований;

- наряду с другими учёными, исследования А.А. Бобринского заложили основу для составления топографии Горного Бадахшана и пешего маршрута Зерафшан–Каратегин–Дарваз;

- заключения графа А.А. Бобринского об этнографии горцев должны быть рассмотренны в последующих исследованиях в аналитическо – сравнительном освещении, что и соответствует точности приведённых А.А. Бобринским фактов;

- труды учёных–этнографов, в том числе А.А. Бобринского об обычаях, обрядах и традициях жителей Горного Бадахшана должны быть переведены на таджикский язык и стать доступными широкой массе читателей;

- исторические и этнографические сведения диссертации должны быть использованы как метод дальнейших исследований, а приведённые цифры, и факты служить последующему изучению Таджикистана;

- велика заслуга А.А. Бобринского перед таджикской этнографической наукой и это обязывает нас вечно почтить память этого великого учёного. Поэтому целесообразно составить библиографию сборных его трудов и исследований.

II. Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

Важным результатом диссертации является то, что в ней подверглись полному и тщательному анализу научная деятельность, труды А.А. Бобринского и достижения его экспедиции на основе конкретных фактов и доказательств. Выводы диссертации имеют практическую ценность для всей исторической науки.

Подытоживая тему «А.А. Бобринской – исследователь истории и этнографии Горного Бадахшана» в целях развития историко–этнографической области и дальнейшего её изучения предлагаем:

- открыть музей учёного в одном из горных регионов Таджикистана, чтобы материалы, рукописи, экспонаты о деятельности учёного были доступными народу;

-составить горный маршрут экспедиции А.А. Бобринского в целях дальнейшего его использования отечественными и зарубежными туристами, протяжённостью от Зерафшанской долины через Каратегин и Дарваз до Ишкашима и Вахана;

- организовать совместную работу по дальнейшему изучению деятельности и научного наследия А.А. Бобринского между университетами,

научными центрами и учёными Республики Таджикистан и Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, ВАК при Президенте Республике Таджикистан и ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

[1 –А]. Акризоев, М. Сатҳи инъикоси ҳунари кашидадӯзии мардуми Дарвоз дар асарҳои А.А. Бобринской [Текст] / М. Акризоев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2019. - № 6 (83). – С. 268 – 271. ISSN 2219 – 5408.

[2-А]. Сайнаков, С., Акризоев М., Граф А.А. Бобринской и результаты работ его научных экспедиций на Памире [Текст] / С. Сайнаков, М. Акризоев // Вестник Педагогичекого университета. – Душанбе, 2019. - № 6 (83). – С. 271 – 274. ISSN 2219 – 5408.

[3-А]. Акризоев, М., Дарвозиева Ҳ., Инъикоси ёдгориҳои таърихии Бадахшон дар осори А.А. Бобринской [Текст] / М. Акризоев, Ҳ. Дарвозиева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2020. - № 03 (86). С – 255 – 258. ISSN 2219 – 5408.

[4-А]. Акризоев, М., Тадқиқоти А.А. Бобринской доир ба эътиқоди мазҳабии тоҷикони Кӯҳистони Бадахшон [Текст] / М. Акризоев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2020. - №4 (87). – С. 265 – 268. ISSN 2219 – 5408.

[5-А]. Акризоев, М., Инъикоси вазъи савдо ва ҳунарҳои мардумии Бадахшон дар тадқиқоти А.А. Бобринской [Текст] / М. Акризоев // Паёми Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон. – 2020. - № 10. – С. 153 – 156. ISSN 2074 – 1847.

[6 - А]. Акризоев, М., Масъалаҳои тақвими мардуми Помир дар тадқиқоти А.А. Бобринской [Текст] / М. Акризоев // Паёми Донишгоҳи Хоруғ. – 2021. - № 1 (17). – С. 245 – 251. ISSN 2664 – 5696.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

[7 – А]. Сайнаков С.П., Акризоев М.М. Граф А.А. Бобринской и его вклад в изучении Памира [Тескт] / С. Сайнаков, М. Акризоев // Вестник Хорогского университета. – Хорог, 2020. - № 4 (17). – С. 89 – 93. ISSN 2664 – 5696.

[8 – А]. Акризоев М.М. Историко – сравнительный анализ орнамента вышивания народов России с орнаментом вышивки жителей Дарваза по материалам графа А.А. Бобринского [Текст] / М. Акризоев // Народны и культуры Крайнего Северо – Востока России в научном освещении. Сборник материалов научно – практической конфренции (г. Магадан 28 октября 2021 г): Научно инновационный центр. – Красноярск, 2021. – С. 10 – 15. ISSN 978 – 5 – 907208 -76-6.

[9 – А]. Акризоев М., М. Антропологические факты о жителях Памира в трудах дореволюционных исследователей [Текст] / М. Акризоев // Россия – Таджикистан: исторический опыт взаимоотношений. Российско – Таджикский (Славянский университет. Материалы международной научно – теоритической конфренции (Душанбе, 30 ноября 2021 г.). – Душанбе, 2022. – С. 210 – 213.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Акризоев Мақсуд Махрамбекович дар мавзӯи «Алексей Алексеевич Бобринской – муҳаққиқи таърих ва этнографияи Кӯҳистони Бадахшон» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисоси 6D020303 – таърихнигорӣ, манбаъшиносӣ ва методҳои таҳқиқоти таърихӣ

Дар диссертатсия мубрамияти мавзуъ асоснок карда шуда, таҳлили дараҷаи таҳқиқи мавзуъ, мақсад, вазифаҳо, навовариҳои илмӣ, асосҳои методологӣ, заминаи сарчашмашиносии кор, доираи хронологӣ ва ҷуғрофӣ, асосҳои методологӣ, предмет ва объект, аҳамияти назариявӣ ва амалии он муайян шудаанд.

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот аз баррасии фаъолияти илмии Алексей Алексеевич дар Кӯҳистони Бадахшон ва муайян намудани аҳамияти осори илмии ӯ барои илми таърих ва этнографияи тоҷик иборат мебошад.

Навоварии таҳқиқот дар он ифода мешавад, ки дар диссертатсия бори аввал дар шакли мукаммал фаъолияти илмии А. А. Бобринской дар минтақаҳои кӯҳии тоҷикнишин мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд.

Объекти таҳқиқот ҳаёт ва фаъолияти илмии Алексей Алексеевич Бобринской буда, предмети таҳқиқотро баррасии экспедитсияҳои ӯ, таҳлили асарҳои олим, назарҳо ва пешниҳодҳои вай оид ба таърих ва этнографияи ин минтақа ташкил медиҳанд.

Мазмуни асосии диссертатсияро нақши А. А. Бобринской дар омӯзиши таърих ва мардумшиносии Кӯҳистони Бадахшон, ки охири асри XIX – ибтидои асри XX ба Осиёи Миёна сафар карда, тарзи зиндагӣ ва урфу одати тоҷиконро таҳқиқ намудааст, фаро гирифтааст. А. А. Бобринской дар қатори аввалин олимони рус буд, ки ба омӯзиши илмии Помир оғоз намуд. Таҳқиқоти олимони рус дар ин давра хусусияти стратегӣ дошт, зеро Россия мавқеи ҳарбӣ - сиёсии худро барои даҳсолаҳо дар ин минтақа пешбинӣ менамуд.

Дар диссертатсия саҳми А. А. Бобринской дар омӯзиши вазъи сиёсии Помир, таҳқиқи исмоилия, урфу одат ва маросиҳои мардум, шуғлӣ аҳолӣ, ҳунармандӣ ва тиҷорат, оила ва никоҳ, иқтисод ва заминдорӣ, хусусиятҳои антропологӣ ва этникии тоҷикони Помир, тақвим ва идҳои мардумии тоҷикони Кӯҳистони Бадахшон нишон дода шудааст.

Дар доираи омӯзиши мақсаду вазифаҳои таҳқиқот нуқтаи назари граф А. А. Бобринской бо ақидаҳои олимони дигари империяи Россия ва империяи Британия, инчунин олимони муосири помиршинос таҳлил карда шудааст.

Калидвожаҳо: А. А. Бобринской, тоҷикон, Кӯҳистони Бадахшон, Помир, таърих, фарҳанг, мардумшиносӣ, хусусияти антропологӣ ва этникӣ, урфу одат, анъана, маросим, дин, оила ва никоҳ, шуғли аҳолӣ, ҳунармандӣ.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Акризоева Максуда Махрамбековича на тему "Алексей Алексеевич Бобринской – исследователь истории и этнографии Горного Бадахшана" на соискание учёном степени доктора PhD по специальности 6D020303 – историография, источниковедение и методы исторического исследования

В диссертации обоснованна актуальность темы исследования, рассмотрена степень изученности темы, сформулированы цель и задачи исследования, формулируются его цель, задачи и методы исследования. научная новизна, характеризуются объект и предмет исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Цель исследования заключаются в изучение и анализа научной деятельности А.А. Бобринского в Горном Бадахшане и определении значения его научного наследия для таджикской истории и этнографии.

Объектом исследования является жизнь, и научная деятельность графа А.А. Бобринского и его роль в изучении истории и этнографии жителей Горного Бадахшана занимает ключевую позицию в диссертации.

Предметом исследования стали материалы экспедиции А.А. Бобринского, научный анализ его труды, взглядов и предложений по истории и этнографии региона.

Научная новизна исследования состоит в том, диссертация является первым комплексным исследованием изучении научной деятельности графа А.А. Бобринского о горных таджиков.

Основным содержанием исследования является источниковеденческий и историографический анализ научное наследие графа А. А. Бобринского, его роль в исследование политической ситуации региона, истории и этнографии жителей горных регионов Таджикистана, социального – экономической жизни жителей, анализ его сведений о религии, обычаях, обрядах и традиции населения Памира, духовной культуры, в изучения крепостей и других исторических памятников

В диссертации также проанализированы общие особенности экспедиций А.А. Бобринского и впервые представлен сравнительный анализ сведений графа А.А. Бобринского со сведениями учёных Запада, посетившие в этом же время Памира. Диссертация одновременно содержит взгляд и размышления многих исследователей о деятельности графа Бобринского, что является первым шагом к более глубокому ознакомлению с личностью и научным наследием учёного.

Ключевые слова: А. А. Бобринской, таджики, Горный Бадахшан, история, культура, этнография, антропологические и этнические характеристики, обычаи, обряды, традиции, религия, семья и бракосочетание, занятности население, промысли.

ANNOTATION

for the dissertation of Akrizoev Maksud Makhrambekovich on the topic "Alexey Alekseevich Bobrinskoy - a researcher of the history and ethnography of Gorno-Badakhshan" for the degree of Doctor of PhD in the specialty 6D020303 - historiography, source studies and methods of historical research

The dissertation substantiates the relevance of the research topic, considers the degree of study of the topic, formulates the purpose and objectives of the study, formulates its purpose, objectives and research methods. scientific novelty, the object and subject of research are characterized, the theoretical and practical significance of the dissertation research is revealed.

The purpose of the study is to study and analyze the scientific activities of A.A. Bobrinsky in Gorno-Badakhshan and determining the significance of his scientific heritage for Tajik history and ethnography.

The object of research is the life and scientific activity of Count A.A. Bobrinsky and his role in the study of the history and ethnography of the inhabitants of Gorno-Badakhshan occupies a key position in the dissertation.

The subject of the study was the materials of the expedition of A.A. Bobrinsky, scientific analysis of his works, views and proposals on the history and ethnography of the region.

The scientific novelty of the research lies in the fact that the dissertation is the first comprehensive study of the scientific activity of Count A.A. Bobrinsky about mountain Tajiks.

The main content of the study is the source study and historiographic analysis of the scientific heritage of Count A. A. Bobrinsky, his role in the study of the political situation of the region, the history and ethnography of the inhabitants of the mountainous regions of Tajikistan, the social and economic life of the inhabitants, the analysis of his information about religion, customs, rituals and traditions population of the Pamirs, spiritual culture, in the study of fortresses and other historical monuments

The dissertation also analyzes the general features of the expeditions of A.A. Bobrinsky and for the first time presented a comparative analysis of the information of Count A.A. Bobrinsky with information from Western scientists who visited the Pamirs at the same time. The dissertation simultaneously contains the views and reflections of many researchers on the activities of Count Bobrinsky, which is the first step towards a deeper acquaintance with the personality and scientific heritage of the scientist.

Keywords: A. A. Bobrinskoy, Tajiks, Gorno-Badakhshan, history, culture, ethnography, anthropological and ethnic characteristics, customs, rituals, traditions, religion, family and marriage, occupations of the population, crafts.

Ба чоп супорида шуд 28.09.2022. Барои чоп имзо шуд 30.09.2022
Андозаи 60х84. Чопи офсетӣ. Ҷузъи чопи 4,0
Теъдоди нашр 100 нусха

Дар нашриёти ҶДММ «Ганҷи хирад» ба табъ расидааст.
734025, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 21.